

СКАЖИ, ЧТО МЫ НЕ
РАССТАНЕМСЯ...

НЕВИННЫЕ

ТЕЯ ЛАВ

16+

Тея Лав
Невинные
Серия «Мечтатели», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55699962

SelfPub; 2020

Аннотация

Стайлз и Мадлен – обычные подростки. Полюбив друг друга в юном возрасте, они решили быть вместе до конца жизни. Зависть, слухи, родители – ничто не может разрушить настоящие чувства. Но у судьбы другие планы. Когда кто-то любит, найдется тот, кто возненавидит. Эта невинная история о детях, которые смогли победить свои страхи. Дети, которые всеми силами борются за то, что любят.

Содержание

Глава 1 – Стайлз	5
Глава 2 – Мадлен	15
Глава 3 – Стайлз	29
Глава 4 – Мадлен	47
Глава 5 – Стайлз	64
Глава 6 – Мадлен	81
Конец ознакомительного фрагмента.	90

*Словно вторник, ты новый день, пробуждающий меня,
Дождливая среда, четверг в ожидании пятничной ночи,
Всему этому приходит конец в выходные, ты – моя звезда.*

Stereophonics «You're my star».

Глава 1 – Стайлз

Она всегда отличалась от других. Особенно от той компании, в которой находилась. Ее подруги любили цветные волосы, кожаные куртки и высокие каблуки.

Но она была другой. У нее были длинные, густые темно-русые волосы. Ее лицо было чистым и белым, ничто его не украшало, кроме больших синих глаз. Синих, как небо перед грозой. Чаще всего я видел ее в платьях. Макияж на ее красивом лице практически отсутствовал.

Среди них она выглядела так странно. словно тюльпан среди луговых цветов.

Я не хочу говорить о том, что ребята из ее окружения плохие. Это не так. Некоторые из них, в том числе и она, учились в нашей школе. Дело в том, что моем мире она была другой. Особенной. Может все потому, что никого кроме нее я не замечал.

Что касается внешнего вида в целом, то я никогда не обращал внимания на то, как выглядят люди. Думаю, в этом плане я отличался от своей семьи, для которой очень важно, что на тебе надето. Родителям не было все равно, что о нас думают люди. Отец был владельцем крупной сети отелей по всему штату Массачусетс. Ну а мама являлась членом благотворительного комитета. Так что было немаловажно, как

мы выглядим на людях в нашем небольшом городке.

Раньше я не понимал, почему мы живем в пригороде вместо того, чтобы перебраться в Бостон, как сделал отец. Он практически с нами не жил. Появлялся максимум пару раз в неделю. Но постепенно я перестал об этом думать. Мне нравилось в нашем тихом городке Салеме. В городке, у которого богатая и жутковатая история. Салем – обычный городок, в котором, как говорят, живут призраки, и они не желают уходить из города, который являлся их домом. Ну, это просто местные байки.

Но особенно я полюбил наш городок, когда в восьмом классе, в нашей школе появилась она.

У нее было французское имя и аристократическая английская фамилия.

Мадлен Ланкастер.

Почти три года, что она живет в нашем городе, мы обменялись не более десятком фразами. На уроках истории, литературы и английского. Да десять. Я считал. Мадлен переехала к нам из Лондона вместе со своей матерью. Вот в принципе и все, что я о ней знал.

Я стою на школьной парковке и смотрю, как Мадлен что-то громко рассказывает Рэйчел и Бриттани. Рэйчел – высокая блондинка с черными прядями тоже громко поддакивает, а Бриттани, чьи черные волосы сбриты у висков, только

смеется.

Мне нравится наблюдать за Мадлен. Она такая красивая. Такая маленькая и хрупкая. Каждый день я смотрю на нее. Как она выходит из старого пикапа Рэйчел, как достает сумку, как улыбается друзьям.

– Кончай пялиться. – Чувствую слабый удар учебника по моей голове.

Мой лучший друг Стив подходит сзади и начинает прилизывать свои светлые волосы, глядя в боковое зеркало моей машины.

– Я не пялюсь, – бурчу я.

– Конечно, – ухмыляется Стив. – Каким бы ни был ты красавчиком, Стайлз, эта девочка тебе не по зубам.

Мы идем по парковке к школе. В Новой Англии к концу ноября довольно прохладно, и я немного зябну в рубашке.

– Не говори ерунды, Стив. Я и не думал об этом. – На самом деле меня немного задела его слова.

– Ну, можешь проколоть себе ноздрю или кое-что пониже пояса, и возможно, она обратит на тебя внимание, – смеется Стив.

– А как она увидит мой пирсинг там? – поддакиваю ему. – Не могу же я подойти к девушке и сказать «Я проткнул себе пенис. Может, обратишь на меня внимание?» Или просто взять и снять штаны?

Стивен запрокидывает голову и громко смеется.

– Может и сработает, – сквозь смех говорит он.

– Я пас. Наверняка, это жутко больно. Спасибо, обойдусь. – Мне уже хочется сменить тему.

– Она красотка. – Стив похотливо смотрит в сторону девушек.

Меня раздражает этот его взгляд. Меня раздражает, что он так говорит о ней. Хотя на самом деле, мы просто шутим. Тем не менее, меня это бесит.

Я игнорирую это замечание.

– Знаешь, – продолжает Стив, – меня просто бесят эти парни, которые вечно околачиваются около наших девчонок. У них что в своей школе совсем телок нет?

– Ну-ну, не кипятись, – говорю я другу, когда мы уже подходим к своим шкафчикам. Я знаю, что Стиву нравится Рэйчел, но ее, откровенно говоря, он совсем не привлекает. – Мало тебе что ли?

– Ладно, зануда, – сдается Стив, запихивая свой рюкзак в шкафчик. – Я пытался затащить Мадлен на пару вечеринок, но она ни разу не приходила.

Я помню, Стив хотел, чтобы Мадлен тусовалась с нами. Хотел ли этого я? Не знаю. С одной стороны, это было бы здорово. Она всегда мне нравилась. С другой стороны, мне бы не хотелось, чтобы мои друзья флиртовали с ней. Не знаю, как в их компании, но на наших вечеринках ее бы точно каждый раз пытались затащить в комнату. А я так мало о ней знаю, что не уверен в том, как она себя поведет.

– Закружили тему. Не хочу я к ней подкатывать. – Я нагло

вру.

– Не волнуйся. Мадлен не нашего поля ягодка. А вот Кирстен... – Стив снова стреляет глазами.

Кирстен Адамс сидит со мной на биологии и всегда проявляет интерес к моей персоне. В прошлом году я несколько раз встречался с ее старшей сестрой Стеф. Но у нас ничего не вышло. На самом деле, она меня жутко раздражала со своей любовью к фуа-гра и постоянным закатыванием глаз.

Я понимаю, что девушки так делают и это сексуально. Я видел, как это делает Мадлен. Но меня это не раздражает. Наоборот.

Но как это делала Стеф. Кошмар.

– Посмотрим, – отвечаю я Стивену. По поводу Кирстен я еще не выяснил, любит ли она фуа-гра и каким образом закатывает глаза.

– Ой, да ладно тебе, Стайлз, – стонет Стив. – Когда в последний раз у тебя был секс? Летом? Хватит слоняться одному. Столько девчонок вешается на твою шею. Что с тобой не так?

– Неудачный год. Пока меня все устраивает, – подмигиваю я другу. Мне нужно срочно уйти от разговора.

К счастью раздается звонок, и я направляюсь в класс истории.

– Увидимся за ланчем, – кричит мне в спину Стив.

Я киваю и захожу в класс, в котором вновь увижу Мадлен.

Мистер Мур уже раздал нам тесты, когда в класс вбегает

Мадлен.

– Простите мистер Мур, – голос у Мадлен глубокий, немного с хрипотцой, и в то же время очень женственный, как и она сама. Я бы бесконечно слушал ее голос. Определенно я одержим.

– Возьмите тест, мисс Ланкастер и проходите на свое место, – недовольно произносит мистер Мур.

Мадлен хватается за листок с учительского стола и быстрыми шагами пронесется к своей парте позади меня.

Я чувствую ее запах. Запах нарцисса.

Зря я ее сравнил с тюльпаном. Она пахнет нарциссами. Так пахло в теплице у бабушки во Флориде.

В течение урока я сосредоточен на тесте. История не является моим любимым предметом, но она намного увлекательней чем, например, программирование. И не из-за того, что на программировании нет Мадлен. Вовсе нет. Ну, я так думаю.

Внезапно меня кто-то слегка тыкает карандашом под ребра. Я поворачиваю голову и вижу синие глаза, смотрящие на меня. На мгновение я тону в них. Как же красива эта девушка. Ее темные брови немного нахмурены, но розовые губы застыли в небольшой улыбке. Она бросает косой взгляд на учителя и глазами показывает на небольшой свернутый листок у себя на парте. Это записка. Я незаметно хватаю листок и краем глаза вижу, как Мадлен расплывается в улыбке и продолжает работу.

Мои руки дрожат. Я не знаю и не понимаю, что она мне написала. Вряд ли ей нужна помощь с тестом. С этим предметом у Мадлен все в порядке.

Я разворачиваю небольшой лист и смотрю на слегка корявый подчерк Мадлен:

Клубничная жвачка на твоём затылке выглядит очень сексуально. Если это часть твоего сегодняшнего прикида, то я умолкаю. Если ты шокирован, просто кивни. Я постараюсь незаметно её убрать.

Вот черт! Черт! Черт! Черт!

Вчера я уснул на диване. Мы с Ханной смотрели Губку Боба. Моя пятилетняя сестра постоянно где-то берет жвачку. Я подозреваю в этом Чарли. Утром я не принял душ, так как опаздывал. Надеялся на душ после тренировки. Ну почему эту долбаную жвачку не увидел Стив? Мне до безумия хочется прикоснуться к затылку и отодрать эту дрянь со своих волос. Но Мадлен предложила свою помощь. И подумав об этом, я немного расслабляюсь. Конечно, это жутко неловко. Девушка, по которой я тайно схожу с ума вот уже почти три года, замечает в моих волосах жвачку. Но как она написала? Сексуально? Конечно, она шутит. Но не так, как сделали бы это мои друзья. Наплевав на неловкость, я натягиваю улыбку, и слегка повернувшись к ней, киваю. Я стараюсь выглядеть непринужденно. Как будто это нормально. Мне не

стоит показывать ей, как я смущен. Ведь весь мой авторитет «популярного парня школы» полетит к чертям. Хотя какое мне до этого дело?

Через пару секунд я чувствую ее пальцы у себя на затылке. Я ошарашено стреляю глазами, не заметил ли кто этого. Мало ли что могут подумать. Конечно, я не против, если бы кто-нибудь подумает что-нибудь обо мне и Мадлен. Но не уверен, хочет ли этого сама Мадлен. К счастью мы сидим практически в конце класса, и наше интимное взаимодействие никто не замечает. Хм, я назвал это интимным?

Почувствовав легкий щипок, я снова поворачиваю голову и вижу, как Мадлен сворачивает жвачку в тетрадный листок и подает мне. Я беру сверток из ее рук и одними губами произношу «Спасибо».

После звонка я догоняю ее в коридоре и говорю двенадцатую за три года фразу (одиннадцатой была записка).

– Как ты догадалась, что она клубничная?

Мадлен поднимает на меня глаза и улыбается.

– Я видела твою сестру несколько раз, и после этих встреч мне приходилось отскрести со стола клубничную жвачку. Не сложно было догадаться.

Мне нравится, что она забавляется этой ситуацией. Мне нравится, что, говоря о моей сестре и жвачке, в ней нет ни капли раздражения. И, черт возьми, мне безумно нравится ее акцент!

Мадлен подрабатывает в кофейне в районе, котором я жи-

ву. Именно туда часто ходит Чарли за лучшим, по ее словам, ванильным капучино в городе – даже лучше, чем в Старбаксе – и не редко берет с собой Ханну.

– Мы с этим боремся, – заявляю я.

Мы впервые находимся так близко. Тем более, впервые вместе идем по школьному коридору. Я замечаю, что некоторые ученики пялятся на нас. Но мне абсолютно на это наплевать.

– Ты меня спасла, – признаюсь я Мадлен.

Она останавливается и с легкой улыбкой смотрит на меня.

– Ерунда. Я никому не скажу. Твоя репутация не пострадает.

Меня задевает эта формулировка.

– Я не это имел в виду. Кого волнует жвачка в моих волосах?

– Да всех, – она перекидывает толстую косу через плечо и достает телефон.

– Но явно не тебя.

Мне действительно все равно кто, что подумает. Это ведь такая мелочь. Но Мадлен, кажется, думает обо мне совсем по-другому.

– Я в тебе не заинтересована, – произносит она так легко и непринужденно, что я не сразу нахожу, что ответить.

Затем Мадлен смотрит за мое плечо, как бы намекая на что-то. Я поворачиваю голову и вижу, как Стив, Кирстен и другие ребята смотрят на нас и откровенно тычут пальцами.

Идиоты.

– Я... – повернувшись, я лишь вижу удаляющуюся Мадлен вдоль коридора.

Она просто ушла. Мне не хочется, чтобы она думала обо мне, что я озабоченный своей внешностью подросток.

Что ж, на этом наверняка наше общение закончится. В классе она просто проявила свое дружелюбие. Но я ей не интересен.

Глава 2 – Мадлен

– Шевелись, Мади. Мы опаздываем.

После уроков мы с Рэйчел идем к ее пикапу. К трем в кофейне наша смена. Я плетусь позади нее. После испанского, у меня кружится голова. Не люблю этот язык, не понимаю, зачем я его выбрала.

Закинув рюкзак на заднее сиденье, я устраиваюсь на пассажирско сиденье и ищу по радио подходящую музыку.

– Так, и о чем ты болтала со Стайлзом Мерлоу этим утром? – Рэйчел заводит свой старый пикап, и он с оглушительным ревом срывается с парковки, оставляя позади себя черные клубы выхлопного газа.

Не обращая внимания на кашель и выкрики школьников, я отвечаю:

– Он спросил какую-то ерунду по истории. Я уже и не помню. А что такое?

Мне не хочется врать подруге, но и правду рассказывать не стану. Пусть это и сушая ерунда. Но ведь я пообещала.

– Хм. Я уж думала, он наконец-то осмелился пригласить тебя куда-нибудь. Сколько можно пускать слюни тебе вслед?

По каким-то непонятным мне причинам Рэйчел уверена, что я нравлюсь Стайлзу. Более того она убеждена, что он тайно в меня влюблен.

– Опять ты за старое. Не говори глупости, Рэй. Вокруг него и без моей депрессивной личности полно девчонок.

– Ты назвала себя депрессивной личностью? Что это вообще значит? Если бы все подростки Америки страдали от депрессии так как ты, в стране бы вообще не было проблем с наркотиками и алкоголем.

Рэйчел любит подобные темы. Она может часами расхваливать конгресс штата, и столько же времени уходит на «поливание грязью» законы Новой Англии.

– Это прозвучало как комплимент. Спасибо, детка. Забудь о Стайлзе. Впереди три рабочих часа. А еще завтра лабораторная. Нужно подготовиться вечером. – Я с тяжелым вздохом откидываюсь на сиденье и закрываю глаза, стараясь ни о чем не думать.

– Да пустяки. Мы ее сделаем. А на счет Мерлоу я права. Вот увидишь, – кокетливо мурлычет Рэйчел и прибавляет радио.

Пока мы несемся по улицам Салема, я вспоминаю сегодняшний урок истории. Мне стало смешно, когда я заметила в волосах Стайлза небольшой кусок жвачки. Он был похож на обычного семнадцатилетнего парня из местной школы, который вечно опаздывал на уроки.

Но Стайлз Мерлоу никогда не был таким. Он популярный в нашей школе. Даже старшеклассницы заглядываются на него. В основном он со старшеклассницами и встречается. Ну и еще говорят, что у него полно «телок» в Бостоне.

Так что местными провинциалками он мало интересуется.

Что делает этого парня популярным? Деньги. Его богатые родители. Но и без этого он остается очень привлекательным парнем: высокий, немного худощавый в кости, но жилистый уже не по-детски. Копна непослушных выющихся темно-каштановых волос украшают его голову. Он не пользуется гелем, как многие парни. В его левой мочке блестит маленькое колечко. Я часто замечаю взгляд его кофейных глаз на себе. В этом нет ничего особенного. На нас вся школа пялится. Особенно когда на нашей школьной парковке вместе с нами порой торчат ребята из соседней школы. Наши друзья. Я знаю, что они все о нас думают. Что мы группка панков, помешанных на агрессивной музыке и закалыванием себя пирсингом и татуировками. Бред какой-то. Мы не такие. Да, мои подруги имеют весьма альтернативный внешний вид и некоторые из парней тоже, но разве это имеет какое-то значение?

Весь прошлый год Стивен Прайс пытался заманить меня на свои вечеринки, но мне это не было интересным. Причин может быть много, одна из которых самая простая: мы разные.

За прошедшие три года, что мы с мамой живем здесь, я уже нашла свое место и тех друзей, с кем мне нравится. Я не собираюсь ничего менять.

Даже в своей внешности. Рэйчел просто мечтает увидеть меня в паре сетчатых колготок или с яркими стрелками на

глазах. Бриттани же нравится, что мы отличаемся друг от друга.

«Мы не какая-то секта. Каждый индивидуален. Мади вообще не парится на счет шмоток. Отстань от нее, Рэйчел», – сказала как-то она.

Мы с мамой переехали в Америку три года назад, когда мне исполнилось четырнадцать. В Англии, в моей родной стране, мы жили плохо. Не знаю, как еще это назвать. Действительно было плохо. Мама вечно пропадала на трех работах, а у старшего брата была своя собственная жизнь. Отца я не знала. Я с раннего детства научилась самостоятельности. Готовить, убирать, стирать, делать уроки. Друзей у меня не было.

Осенью, три года назад я вернулась домой со школы и обнаружила труп Марка. У моего старшего брата была передозировка. Не помню, чтобы я плакала, вообще не помню его трезвого или адекватного. Но я помню его улыбку, и он никогда меня не обижал. Даже устраивая в отсутствие мамы вечеринки и находясь под кайфом, он не забывал меня покормить. Ему было девятнадцать, когда его не стало.

Мама была разбита. Она потеряла все три работы и сильно пила. К счастью это продлилось недолго. Мамин двоюродный брат, дядя Генри помог нам. Он продал нашу маленькую квартирку в Ньюхэме и посоветовал перебраться в Штаты, где он жил когда-то. На наш выбор были представлены два варианта: Детройт, штат Мичиган и Салем, штат Массачу-

сетс. Конечно, мы выбрали второй. После лондонских трудностей маме едва ли хотелось увязнуть в городе, где каждый день на дню по несколько раз происходят убийства.

Перемены пошли нам на пользу. Мама устроилась по профессии – медсестрой в местной больнице. А я пошла в среднюю школу.

Мне понравился этот тихий и уютный городок. Понравилось посещать деревеньку Салем и знакомиться с ее мрачным прошлым. Было безумно интересно окунуться в совершенно другой мир. Мир, который я не знала. Мне понравились местные ярмарки, а особенно праздники в честь Дня всех Святых. В центре города круглый год улицы, дома, магазины и даже машины украшены ведьмовской атрибутикой. Мне ни секунды не было жаль покинуть Лондон. Не было жаль больше не увидеть пьяную мать и мертвого брата.

Я была поражена различием Лондона и Салема. Лондон – это нескончаемое движение, Салем – тихое пристанище. Лондон – это ночная жизнь, Салем – тайна.

Здесь вообще круглогодичный Хэллоуин. На одном из таких праздников в первый год приезда, я и познакомилась с Рэйчел. Она случайно облила меня клюквенным сиропом на ярмарке. Оказалось, что мы учимся в одной школе, и она познакомила меня со своими друзьями. А в прошлом году, когда нам исполнилось по шестнадцать, она помогла мне устроиться в кофейню, куда пристроилась сама на пол ставки. Мы работали в одну смену, три дня в неделю после занятий.

Так я обрела свое место и друзей.

Наша кофейня расположена в хорошем районе Салем Коммон. В нескольких милях от нас находится Музей ведьм, так что с посетителями у нас проблем не бывает. Здесь всегда полно туристов, студентов и учителей. А еще у нас просто лучшее в городе ванильное капучино. Лучше, чем в Старбаксе. Определенно. Владелец – мистер Гордон Хилл – тридцатипятилетний невысокий и веселый чудак, научил нас всему, что касается готовки кофе. Он настоящий бариста. Не удивительно, что его кофе пользуется славой.

Кроме нас с Рэйчел, у Гордона работают Елена и Тала. Они ненамного старше нас. Гордон подобрал персонал исключительно из девушек для того, чтобы мы без стеснения носили фирменные розовые футболки с изображением целующихся зернышек. Рэйчел терпеть не может эту форму, а мне нравится. По-моему, мило.

– Привет, красотки, – кричит нам Гордон, когда мы входим в кофейню. Он как всегда широко улыбается, а его рыжие волосы покрывает бандана.

– Привет, Гордон, – говорим мы в голос.

На протяжении двух часов я ношусь как угорелая. Места за барной стойкой всегда забиты. Заказов полно. Я слоняюсь между столиками с подносом, так как наше меню изобилует

ет различной выпечкой и чаем. Из колонок разносится неторопливая мелодия.

Около пяти вечера я прислоняюсь лбом к витрине и смотрю на улицу. Думаю о предстоящей лабораторной и о том, как я ненавижу биологию. И испанский. Я немного устала. Но мне нравится эта усталость. Нравятся люди, которые бывают здесь. Ну, быть может, кроме студентов, которые расслабляются пивом. Я стараюсь не замечать их нелепые шуточки. В любом случае Гордон всегда находится в зале и не допускает подобного.

Дверь открывается и в кафе входит улыбающаяся Чарли – экономка семьи Мерлоу. Ей около пятидесяти лет, и мы с ней немного подружились. Она очень приятная женщина и наказала называть ее строго по имени без всяких «миссис». На ее руках сидит маленькая темноволосая девочка. Она энергично работает челюстями. Дайте-ка угадаю. Клубничная жвачка.

– Здравствуй, Чарли. – Я иду к ней навстречу. – Привет, Ханна. Снова что-то припрятала за щечкой?

Девочка мило улыбается. Она такая маленькая и красивая, как фарфоровая куколка.

– Ох, Мадлен. Здравствуй, дорогая. Именно за это она меня и любит. Я стараюсь покупать ей реже эту ерунду. От родителей мы строго это скрываем. Так что учти, это тайна, – заговорщически шепчет мне Чарли.

– Да-да, конечно, – улыбаюсь я ей в ответ. – Капучино?

– Ванильный. – Чарли улыбается и садится за стойку. Ханну она устраивает рядом с собой. – Сейчас за нами приедет Стайлз. Так что давай-ка эту жвачку сюда. Пару раз он уже садился на нее. Нам попадет.

Перед глазами встает картина затылка Стайлза сегодня утром, и я прыскаю в ладонь. Ханна упирает свои маленькие ручки в бока, не желая расставаться со сладостью.

– Ладно, – вздыхает Чарли, принимая из моих рук бумажный стакан. – Спасибо, Мадлен.

Мы болтаем около пяти минут, пока в дверях не появляется Стайлз. На нем темные джинсы и синяя куртка. Он сразу замечает меня и какое-то мгновение смотрит.

– Стайлз! – кричит громко Ханна и начинает сползать с барного стула.

Стайлз вмиг подбегает к ней, пока она не упала, подхватывает на руки и начинает кружить. Я не могу отвести глаз от этой картины. Таким должен быть старший брат. Но в этот момент я не вспоминаю Марка, вовсе нет. Как ни странно, я его не в чем никогда не винила. Просто приятно наблюдать за Стайлзом. Они с Ханной очень похожи: цвет волос, глаза, улыбка.

Из кухни появляется Рэйчел.

– Привет, Стайлз, – непринужденно произносит она.

– Привет, Рэйчел. – Он вновь переводит взгляд на Ханну: – Что ты жуешь?

Ханна упорно молчит.

– Да ладно, Стайлз, – говорит Чарли. – Я просто немного ее побаловала. Обещаю, возле дома мы ее выбросим.

– Жвачку или Ханну? – улыбается Стайлз.

Какой же он милый. Особенно когда улыбается.

– Стайлз. – Игриво его пихает Чарли. – Больше твои брюки не пострадают. Это я тоже обещаю.

– Хорошо бы только брюки, – бурчит Стайлз.

В этот момент мы смотрим друг на друга и обмениваемся крошечными улыбками, затем он переключает свое внимание на Чарли:

– Ну, что готовы ехать домой?

– Не желаешь нашего фирменного латте? Ты ведь у нас впервые? – спрашивает его Рэйчел.

– Нет, я уже бывал здесь. Просто не в вашу смену. Кстати, кофе просто обалденное. Но сейчас нам, правда, пора домой.

– Спасибо, парень, – кричит из-за стойки Гордон. – Будем рады тебя видеть чаще.

Стайлз ему кивает, говорит нам что-то типа «увидимся в школе». Чарли и Ханна машут мне рукой, и они втроем выходят на улицу.

– Ну и что это было? – Рэйчел встает передо мной, подбоченившись.

– Ты о чем? – удивляюсь я. Она о чем?

– Ваши гляделки со Стайлзом. Я всё видела.

Я закатываю глаза и издаю стон.

– Опять. Хватит, Рэй. Мы просто улыгнулись друг другу,

и это было связано с его сестрой. Я с ним даже словом не перемолвилась.

– Вам и говорить ничего не нужно. Все написано на ваших рожах, – отчеканивает подруга.

Я игнорирую ее и иду к шкафу с чистящими средствами.

– Давай приберемся. Мне нужно домой. Хочу выспаться сегодня.

Через сорок минут Рэйчел выгружает меня у моего дома. Мы желаем друг другу спокойной ночи, и я плетусь к крыльцу. Ужасно болят ноги. Сегодня был как обычно насыщенный день. Наш район не такой уж и тихий. Рядом слишком много разбросано круглосуточных закусовых. Нередко слышны смех и ругань. Мы с мамой, конечно, не бедствуем, но денег постоянно не хватает. Мама снова очень много работает и практически живет в клинике. Дома мы держим «Глок 17» на всякий случай, когда на ночь я остаюсь одна. Пушка досталась от брата. Марк научил меня пользоваться этой штукой лет в двенадцать. Чтобы я смогла себя защитить в непредвиденных обстоятельствах.

В окнах нашего небольшого двухэтажного дома горит свет. Значит мама сегодня дома. Подходя к крыльцу, я слышу скул и царапанье у двери. Я прибавляю шаг и забегаю на крыльцо. Когда я открываю дверь, на меня с громким лаем набрасывается огромный комок шерсти.

– Айк! Прекрати, мальчик. Я уже дома.

Пес опускается на лапы и счастливыми глазами смотрит на меня.

Я нашла его еще щенком возле заправки, примерно после двух месяцев переезда из Лондона. Никак не пойму, кто мог забыть или оставить такую собаку! Ему было около двух-трех месяцев. И он не был ни побитым или худым, выглядел вполне ухоженным. Дорогой породы. Таких собак просто так не оставляют. Их покупают и разводят.

«Швейцарский зенненхунд», – сказала мама, когда я принесла его домой. Она возражала, когда я решила оставить щенка себе. Я пыталась найти хозяев, так как при нем ничего не было. Хотя не особо утруждала себя в этом. Я хотела, чтобы он остался со мной.

И он остался. Вот уже почти три года Айк – мой лучший друг. И рос он невероятно быстро. Сейчас он уже выше моих колен.

– Тише, малыш. – Я ласково провожу рукой по гладкой шерсти любимого пса. – Пойдем, найдем тебе что-нибудь поесть.

– Мадлен, – слышу мамин голос из кухни.

Мы с Айком заходим на небольшую кухню, где мама стоит возле духовки.

– Привет, мам.

– Привет, дорогая. Как день?

– Устала.

Мы с мамой похожи. У меня цвет ее волос и глаз, многие черты и привычки тоже одни на двоих. Правда, мама высокая, а я ростом никогда не отличалась.

– Я приготовила мясной рулет. И Айка я покормила, не волнуйся об этом.

Айку нужно много пространства, а я весь день в школе, а потом в кофейне. Обычно он самостоятельно выходит на задний двор и день проводит там. Он скучает. Вместе мы только по субботам и воскресеньям. Даже если я иду гулять с друзьями, Айт неизменно сопровождает меня. Кроме вечеринок, конечно. Моей собаке не место среди пьяных и озабоченных подростков.

– Хорошо, спасибо. Но я перекусила на работе. Мне нужно заниматься.

– Знаю я ваши перекусы: парочка тостов и чашка кофе. Возьми с собой наверх еды и занимайся уроками.

– Ладно, – вздыхаю я. – Ты сегодня дома?

– Да, хочу лечь пораньше. Завтра смена с шести утра.

– Тогда спокойной ночи, мам. Идем, Айт.

Беру тарелку из маминых рук и бегу вверх по лестнице.

– Спокойной ночи, милая, – кричит мне мама вслед.

Мы с Айком поднимаемся в комнату. В моей спальне постоянно небольшой беспорядок. Книги вечно валяются на полу вместе с замусоленными игрушками Айка. Я открываю шкаф, чтобы убрать рюкзак и из него вываливаются старые комиксы. С тяжелым вздохом запихиваю все обратно. Что ж,

в субботу не помешает уборка. А сейчас нужно в душ. Пока моюсь, задумываюсь о маме. Мы с ней никогда не были достаточно близки. В Лондоне она много работала, потом была разбита смертью Марка. Сейчас она спокойна. Не счастлива, но спокойна. Она никогда сильно не волновалась по поводу, что я где-то задерживаюсь или остаюсь дома одна. Возможно, она уверена во мне, мне слишком рано пришлось повзрослеть, и я знаю границы. Конечно, я на нее не жалуясь. Просто мне иногда хочется, чтобы она поругала меня за задержку на вечеринке, например, или за то, что я выпила много пива.

Глупость какая-то.

Я ни разу не напивалась и никогда не стану злоупотреблять ее доверием и делать что-то подобное назло.

После душа я проверяю телефон, который даже не брала в руки со школы. Несколько пропущенных звонков от Зака и одно сообщение:

постоянно думаю о нашем поцелуе

Я со стоном падаю на кровать. Совсем забыла о Заке. Это парень с нашей школы. Он учится в выпускном классе, и мы часто видимся. Он лучший друг Бена, парня Бриттани, а Бен уже студент. В эту среду Зак меня поцеловал, когда подвозил с работы. Мне понравилось, и Зак мне нравится, но встретиться я и не думала.

– Блин, – со вздохом бурчу я.

Айк ложится рядом с моими ногами, а я погружаюсь в ненавистный мне мир биологии.

Глава 3 – Стайлз

Пока мы едем домой, я думаю о Мадлен. Чарли что-то рассказывает, а Ханна мычит песенки из «Миссии Блейк». А я думаю о Мадлен. Думаю о ней с четырнадцати лет. Прокручиваю моменты: то, как она смотрела на меня с Ханной сегодня. То, как она улыбалась моей сестре и как непринужденно болтала с Чарли.

Ну почему я так с ней не могу? После урока истории я думал, что, возможно, в этом году мы хотя бы начнем общаться. Впереди еще два учебных года, но я итак уже затянул.

Она сказала, что я ей не интересен. У нее неправильное представление обо мне и мне хочется переубедить ее. Стив целый день меня доставал. Я наплел ему, что мы обсуждали тест. Конечно, он не поверил. Ну, это его проблемы. Так странно, что я считаю его своим лучшим другом. Мы вместе играем в X-Vox, ходим на вечеринки, наши родители очень близки. Отец Стива – Кайл Прайс – владеет контрольным пакетом в компании моего отца.

Но это все, что нас объединяет. Мы говорим о девчонках. Но я никогда не рассказываю ему слишком многое. В отличие от него. Стив умеет описать все очень ярко, описывая каждую часть девушки, с которой был. Я никогда не вдаюсь в подробности. Стив привык к моей немногословности. Но

все равно время от времени жутко меня достает со своими расспросами.

Сегодня после футбольной тренировки в мужской раздевалке меня подловила Кирстен. Я только вышел из душа и надел штаны. Она появилась эффектно, сопровождаемая свистом и громкими ухмылками парней.

– Привет, – прошептала Кирстен, разглядывая мой голый торс.

– Привет, – ответил я и быстро натянул футболку. – Тебе нельзя здесь находиться.

Кирстен игриво надула губы.

– Не такого я ждала приветствия.

Мне стало немного смешно. Видимо мою улыбку она поняла по-другому и продолжила:

– Мы увидимся завтра у Мел?

– Завтра пятница. У Мелани вечеринка. Как обычно. Конечно, увидимся, – ответил ей.

Мы там видимся каждую неделю. Мелани устраивает вечеринки каждую пятницу, когда ее родители уезжают в Бостон. И почти вся школа тусуется у нее дома.

– Хорошо, – прошептала Кирстен, а затем резко впиалась мне в губы.

От неожиданности я схватил ее за плечи и отпихнул от себя. Но через секунду она снова накрыла мои губы. Ее поцелуи были настойчивы, и не скажу, что мне не понравилось, но я не ответил на них.

– Прости, – оторвавшись, пробормотала она и постаралась выглядеть смущенной, но у нее не получилось.

Я оглядел раздевалку и заметил, что мы остались одни. Отлично. Значит, никто не видел, и я избежу сплетен. Не то что бы мне не нравилась Кирстен. Безусловно, Кирстен красивая. Высокая, у нее большая грудь, длинные светлые волосы. Она всегда модно одевается.

– До завтра. Завтра делаем вместе лабораторную, – напомнила она и, улыбнувшись, выпорхнула из раздевалки.

Я провел рукой по волосам и осмысливал, что это было. Что ж, разберемся. Мне нужно было забрать Чарли с Ханной. Я надеялся увидеть Мадлен в кофейне. Мысли о Кирстен мигом выветрились из моей головы.

Вечерний Салем может показаться завораживающим. Не везде, но такие места здесь есть. Особенно осенью. Хэллоуин уже прошел, но нечисть из нашего города не исчезает никогда. На каждом углу тыквы с ужасными ухмылками, по улицам бродят зомби, вампиры и ведьмы, привлекая туристов в свои магазины.

Проезжая через автоматические ворота к дому, я вижу отцовский «БМВ». Так странно, что он решил приехать домой в четверг. Мамины благотворительные вечера проходят по вторникам или субботам. Именно в эти дни мы демонстрируем городу, какая мы образцовая семья.

С Ханной на руках я вхожу в дом. Чарли сразу же удаляется на кухню заняться ужином. Мама спускается к нам и слегка улыбается. Я замечаю ее красные глаза. Она плакала.

– Дети. Мама так скучала. – Она целует меня в щеку и берет из моих рук Ханну. – Что это вы, юная леди, на руках? Давай, беги к Чарли. Нужно принять ванную.

– Я сам ее помою, мама. Чарли готовит ужин. Вы сегодня куда-то собрались? Отец дома.

Мне хочется спросить маму, почему она плакала. Но я не вмешиваюсь в отношения родителей. Будет только хуже.

Мама поправляет свою безупречно отглаженную белую блузку. Ее темные волосы собраны в стильную прическу. Мы с Ханной больше похожи на нее. От отца мне достался только рост, наверное.

– Да, милый. Сегодня мы ужинаем у Артертонов.

Я прохожу на кухню. Чарли уже кормит Ханну. Мне совершенно не хочется есть.

– Давай сейчас примем ванну, котенок, и посмотри «Губку Боба». Где твоя жвачка?

– Мы ее выбросили. Больше ничего нет, – отвечает Чарли. – А тебе разве не нужно готовиться к урокам?

– Мультфильм мне не помешает. Я пока переоденусь.

Я целую Ханну в макушку и поднимаюсь в свою комнату. Я стараюсь как можно быстрее пройти по коридору мимо кабинета отца, где слышу его голос. Сегодня мне не хочется с ним встречаться.

В моей комнате безупречный порядок. Конечно же, Чарли постаралась. Для нашей семьи эта женщина просто ангел. Чарли делает для нас многое, и мы очень в ней нуждаемся.

Позже расположившись на большом диване, в игровой комнате Ханна, я стараюсь вникнуть в суть учебников, но забавный голос Губки и веселый смех Ханна меня отвлекают. Откидываю учебники в сторону, все равно не сосредоточусь. Для Ханна обустроена специальная игровая комната. Комната смежена с ее спальней. Чаще всего мы вместе засыпаем здесь за просмотром телевизора, висящего напротив дивана. Так что Чарли всегда держит в этой комнате подушки и одеяла. Мои веки начинают слипаться. Кажется, сегодня я снова буду ночевать здесь.

На следующий день утром возле школы я как обычно вижу Мадлен в компании Рэйчел и Бриттани. Но чего я не ожидал, так это того, что позади Мадлен появляется Зак Ломан и обнимает ее за талию.

Нет. Не может быть. Я к этому не готов.

Зак неплохой парень, капитан школьной команды по футболу и баскетболу. Мы общаемся, так как в одной команде, но честно говоря, общего у нас мало. Он высокий, смуглый, с замысловатыми татуировками на руках, а девчонки с ума по нему сходят. Но я никак не ожидал того, что он будет именно с ней.

Мадлен немного отстраняется, и я вижу, что она смущена. Это немного меня успокаивает. Может они и не вместе. Это нужно выяснить.

Все девяносто минут, что нам отведены на лабораторную работу, я дергаюсь и не могу расслабиться. Я веду себя как последний идиот. Рядом со мной сидит красивая Кирстен и намекает на вчерашний поцелуй, а я не могу сосредоточиться на ее вопросах, потому что думаю о том, вместе ли Зак и Мадлен?

С основной работой мы быстро справляемся, остается только записать результаты. Пока Кирстен тихо болтая, делает записи, я прибираюсь на столе и чищу микроскоп. Краем глаза кошусь на парту Мадлен и Бриттани. Она очень сосредоточена на работе: брови сведены, а губы сложены в тонкую линию.

– Ты случайно не в курсе на счет Зака и Мадлен? – не выдерживаю я, и выпаливаю вопрос Кирстен.

Она поднимает голову и смотрит на меня.

– Ну, судя по всему, они вместе. И неудивительно.

Мое сердце ухает вниз.

– А почему ты спрашиваешь? – продолжает Кирстен.

Я проглатываю комок и выдавливаю фирменную улыбочку.

– Просто так. Решил посмаковать свежие сплетни.

– Ясно, – улыбается в ответ Кирстен. – Я почти закончила.

Не могу дождаться вечера.

Я знаю, на что она намекает. В ответ киваю головой и погружаюсь в мрачные мысли.

Дом Мелани Паркер на Бридж-стрит почти такого же размера как мой. Большой, в викторианском стиле. Родители Мел владеют сетью аптек в городе. Мелани забавная. Мне она нравится, с ней не скучно. Родители позволяют ей устраивать пятничные вечеринки, так что это своего рода – традиция.

Сегодня я за рулем и не планирую пить. Завтра утром мы с Ханной едем в Бостон к доктору Батлеру, который осматривает Ханну раз в две недели по субботам, поэтому мне не стоит сегодня задерживаться допоздна. Мама днем написала сообщение, что отец все еще в Салеме и завтра сам нас отвезет.

На вечеринках Мел собирается большая часть нашей школы. Все те же лица, которые видишь каждый день в течение недели. Старшекласники, ребята из выпускного класса и даже несколько студентов местного колледжа. Мы со Стивом проходим по большому холлу и гостиной с дорогой мебелью и выходим на террасу, ведущую во двор. Мелани машет нам рукой и продолжает обжиматься с каким-то парнем в джакузи. Через пару секунд перед нами появляется Кирстен и Мэг. Они обе в коротких юбках и на каблуках. Стивен прижимает к себе Мэг и засовывает ей язык в рот. Кирстен

закатывает глаза и смотрит в упор на меня.

– Ты здесь, – говорит она.

– А где же мне быть? – я небрежно пожимаю плечами.

Она слегка прищуривается и обнимает меня за талию.

– Идем, чего-нибудь выпьем, – и тянет меня внутрь.

Через пару часов многие уже пьяны. Кто-то танцует, кто-то обжигается. В комнате отдыха в подвальном помещении, где мы сейчас находимся, почти не протолкнуться. Здесь стоит бильярдный стол и несколько кожаных диванов. Из большой стереосистемы разносится песня какой-то рок-группы. Кирстен подает мне красный пластиковый стакан. Я отрицательно качаю головой. Одного мне будет достаточно.

– Ты весь вечер меня игнорируешь, Стайлз. Общаешься со всеми, кроме меня. – Кирстен начинает злиться. Я действительно болтал только с парнями о футболе и фильмах. Но я не считал нужным сидеть рядом с ней и делать вид, что между нами что-то есть. Мы это даже не обсуждали.

– Ты считаешь, что твой вчерашний поцелуй что-то мне показал? – спрашиваю ее напрямик. Это грубо, но я сегодня сам не свой по известной для меня причине.

Кирстен распахивает глаза от удивления.

– Да, – выпаливает она. – Я показала, что ты мне нравишься. Я знаю, Стайлз, что ты не такой как все остальные парни...

Ну и заявление!

– ...и что ты не будешь бегать за девушкой и зажимать

ее, показывая, как она тебе нравится. И я подумала, что первой сделаю шаг, и ты не посмеешь надо мной. Я ведь тебе нравлюсь? Ответь мне.

Я слегка удивлен. И, правда, не знаю, что ответить.

– Ты мне нравишься, Кирстен, – честно отвечаю я. – Но из твоих слов я лишь понял, что мне следовало показать это другим способом. Одним словом, позажимать тебя?

Мне становится смешно от собственных слов. Кирстен сначала смотрит на меня обиженно, затем тень улыбки пробегает по ее лицу. Она начинает смеяться вместе со мной.

– Ну, было бы неплохо, – смеется она.

Ну вот, мы смеемся, и я ей сказал, что она мне нравится. Но это не совсем так, и как исправить ситуацию я не знаю. Она обходит стол и подходит вплотную ко мне.

– Так я тебе нравлюсь. Может, мы найдем уединенное место? – шепчет Кирстен мне в ухо. Я чувствую запах пива из ее рта.

– Мы обсудим позже, Кирстен. Не обижайся. Мне нужно домой. Завтра у меня напряженный день. Я напишу тебе.

Возможно, у нас действительно что-нибудь получится. Не уверен, но кто знает.

Кирстен недовольна, но по крайней мере, она пытается это скрыть.

– Ну, хорошо. Я буду ждать, Стайлз.

Я обнимаю ее за плечи и махнув, направляюсь к выходу. Но через пару шагов оглядываюсь и вопрос, мучивший меня

не одну неделю, вырывается наружу:

– Кстати, ты любишь фуа-гра?

– Эм, ну да, – выпаливает Кирстен. – Ты приглашаешь меня куда-нибудь сходить?

– Я напишу, – повторяю я и мысленно проклинаю всех уток и гусей¹.

На заднем дворе я ищу Стива, чтобы сказать, что уезжаю. Он найдет с кем добраться до дома или вырубиться прямо здесь в одной из комнат. Судя по количеству выпитого с начала вечера, думаю, произойдет последнее. В любом случае ничего с ним не случится.

Кто-то меня хватает и что-то кричит. Я, улыбаясь, качаю головой. Смотрю во все стороны, не видя его белобрысой головы. Я уже решаю просто написать ему сообщение, но внезапно нахожу взглядом Стива, а рядом с ним девушку с длинными темными волосами.

Мадлен.

Что она здесь делает?

Ответ на мой вопрос стоит позади нее и что-то обсуждает со Стивом. Она пришла сюда с Заком. Ну, конечно же. Зак периодически бывает у Мелани, так как здесь тусуется вся наша футбольная команда. Теперь и Мадлен будет иногда появляться здесь, если теперь она с ним. Она стоит, скрестив руки на груди, и разглядывает толпу. На ней светлые джин-

¹ Фуа-гра – специальным образом приготовленная печень откормленного гуся или утки.

сы и тонкая куртка. Кто-то с ней здороваются, и она вежливо кивает.

Да что со мной? Вобрав в легкие побольше воздуха, я направляюсь в их сторону. Они стоят возле площадки для барбекю. Я обхожу лужайку для минигольфа, на которой замечаю Бриттани, ее парня Бена и Рэйчел, болтающих с Мел. Так значит, основная часть их компании сегодня здесь.

– Вот ты где, Стайлз! – пьяно кричит Стив. – Смотри, кто к нам сегодня пожаловал.

Он взмахом руки со стаканом указывает на Зака и Мадлен. Коричневая жидкость его стаканчика расплескивается прямо на куртку Мадлен.

– Вот черт, прости, Мадлен, я случайно, – бормочет Стив.

– Все в порядке. Где здесь туалет? – Она немного раздражена, и желание убраться отсюда легко читается на ее лице.

– Вторая дверь справа. Просто войди через заднюю дверь, – отвечаю ей я, показывая на стеклянную дверь, ведущую прямым ходом в холл.

Мадлен бормочет «спасибо» и уходит.

– Привет, Мерлоу, – произносит Зак, улыбаясь.

– Привет, – отвечаю я. – Решили сегодня оттянуться с нами?

– Ага. Давно не общался с ребятами вне поля.

– Ну, так что? – встревает Стив. – Ты и Мадлен?

Зак немного сконфужен вопросом, что меня слегка удивляет.

– Возможно, – сдержанно отвечает он. – Пойдем лучше выпьем.

Стив смеется, охотно соглашаясь и они вместе идут в дом.

– Стив, я еду домой, – кричу я ему вслед.

– Хорошо, старик. Позвони мне утром.

– Ты едешь домой, Стайлз? – Рядом со мной возникает Рэйчел. Черные пряди в ее светлых волосах заплетены в косички, и она выглядит очень мило с этой прической.

– Ага. Завтра дела.

– Слушай, сделай одолжение. Подбрось Мадлен. Мы приехали с Сойером, другом Бена. Он уже уехал. Она не хотела сюда ехать, но я буквально заставила. Так что мой долг найти ей трезвого водителя и в безопасности доставить домой. Ну, так что?

У меня начинает колотиться сердце. Оно и не переставало колотиться с той минуты, как только я ее здесь увидел. Не похоже, что она действительно с Заком. Я видел его реакцию на вопрос Стива. Да и вряд ли Рэйчел стала бы просить меня, когда Зак смог бы сам позаботиться о своей девушке.

Видя на моем лице гамму эмоций, Рэйчел продолжает:

– Эй, я не хочу тебя напрягать. Если ты едешь не один, так и скажи. Я ведь просто спросила.

– Нет, все нормально, – едва ли не вскрикиваю я. – Я один. Конечно, отвезу. Никаких проблем.

– Класс, – пищит Рэйчел. – Мы впервые у Мел. Мне бы хотелось остаться. А вот и она.

Я оборачиваюсь и вижу приближающуюся Мадлен. Волосы она собрала в хвост, а мокрую куртку сняла, оставаясь в голубой блузке.

– Мади, я нашла тебе спутника. Стайлз отвезет тебя домой. Ты не против? Он, по всему видимому, тоже не желает провести пятничный вечер, как нормальный человек, – быстро говорит ей Рэйчел.

Ухмыльнувшись, я качаю головой. Мадлен слегка прищуривается и смотрит на подругу.

– Да, Мадлен. Я еду домой и подвезу тебя, – говорю я ей, стараясь звучать непринужденно. Надеюсь, у меня получается. Сам я себя ощущаю полным кретином.

Она переводит взгляд на меня и согласно кивает.

– Хорошо. А где Зак?

Последний вопрос она задает Рэйчел, и мне он не нравится.

– Ох, не знаю. Где-то с Прайсом. Я его предупрежу, – отвечает Рэйчел, подталкивая Мадлен к моей машине.

– Да не стоит. Я просто спросила. Едем? – Она смотрит на меня.

– Едем, – хрипло отвечаю я.

Девчонки обмениваются парой фраз.

– Пока, зануда, – посмеиваясь, произносит Рэйчел и убегает.

Пока мы идем к моей машине, я краем глаза наблюдаю за Мадлен. Она идет, сжимая в руках куртку и, похоже, чем-

то расстроена. Мне хочется расспросить ее об отношениях с Заком, но понимаю, что это не мое дело. Вместо этого я просто спрашиваю:

– Ты замерзла?

– Нет, – отвечает она. – Все в порядке.

Я направляю пульт дистанционного управления на свой «Ланд Ровер».

– Забирайся на переднее сиденье. Не хочу пялиться на тебя в зеркало заднего вида.

И что я сказал, сам не понял. Но, похоже, Мадлен приняла это как шутку. Негромко рассмеявшись, она устраивается в пассажирском кресле.

– Ты знаешь, где я живу? – спрашивает Мадлен, когда я выруливаю на дорогу.

– Конечно.

Она ничего не отвечает. Город маленький. Все знают, кто и где живет. Ничего удивительного.

Долгие минуты мы молчим. По радио тихо играет музыка. Мадлен смотрит в окно, а я слишком взволнован ее присутствием здесь, в моей машине. Внезапно Мадлен наклоняется к проигрывателю и немного прибавляет музыку.

– Ты не против? – спрашивает она.

– Конечно, нет, – слишком поспешно отвечаю я.

Машину заполняют звуки энергичной песни. Музыка мне кажется знакомой.

– Это... – начинаю я.

– Ага. – говорит за меня Мадлен. – Удивлен?

– Нет, – честно отвечаю я.

– Хм. – Они немного удивлена. Видимо она ожидала другой ответ.

Кажется, нужно кое-что прояснить. Если конечно это имеет значение.

– Я никогда не думал о тебе так, как ты думаешь, что я думаю, Мадлен, – говорю я ей.

Ну что за скороговорка?

Но Мадлен улыбается одним уголком рта.

– Как? – спрашивает она.

– Ты сама знаешь. И вообще, все девчонки любят One Direction.

– Вот как.

Мадлен не из многословных. Прочистив горло, я продолжаю:

– Я не сужу людей по обложке. Неважно как выглядят твои друзья или ты сама, хотя понимаешь, что очень выделяешься на их фоне. Это ведь твои друзья. Какая разница, кто во что одет? Как будто в Салеме этим кого-то удивишь. А трепаться любят все. В общем, к чему я веду. Я не удивлен, что ты слушаешь такие песни и не был бы удивлен, если бы ты прибавила какой-нибудь хард-кор.

Пару минут Мадлен обдумывает мои слова. Она явно не ожидала от меня такой тирады. Возможно, она даже думала, что я начну к ней приставать. Мы настолько далеки друг от

друга, что мне становится грустно.

Из стерео продолжается звучать песня про девушку по имени Диана, и я невольно начинаю качать головой в такт.

Наконец, Мадлен произносит:

– Мне просто нравятся песни про Диану. Майкл Джексон, Шайни Даркли, Мисфитс и еще целый список.

– Твое среднее имя Диана? – спрашиваю я. Меня удивляет такой интерес.

Мадлен качает головой:

– Нет. Просто нравится имя. Мне оно кажется красивым. И все песни, что я слышала про разных Диан, тоже нравятся. Это глупо.

– Вовсе нет, – возражаю я. – Это интересно. Я не встречал еще людей с такими «диановскими» музыкальными вкусами.

Мадлен широко улыбается, и я ловлю себя на мысли о поцелуе. Боже, как же мне хочется ее поцеловать.

Мы молчим еще минуту. По радио уже играет другая песня. Еще одна улица и мы окажемся у ее дома. Я решаю продолжить разговор:

– А мне нравится «Perfect».

Мадлен непонимающе смотрит на меня. Я поясняю:

– One Derrection. Их песня «Perfect».

Мадлен снова смеется, на этот раз громче. Я наслаждаюсь ее чистым и веселым смехом. До сих пор не могу поверить, что мы едем в моей машине и смеемся. Никому бы не признался, что иногда напеваю эту песню в душе.

– Только об этом уж точно никому не говори. Договорились?

Мадлен продолжает смеяться и кивает головой в знак согласия.

– Ладно. Пусть у нас будет еще одна тайна.

Сегодняшний вечер самый лучший. Я улыбаюсь идиотской улыбочкой, глядя на нее.

Наконец, мы подъезжаем к дому Мадлен. Она отстегивает ремень безопасности, опускает руку на ручку двери и собирается что-то сказать. Наверняка поблагодарить.

– Ты неправильно думаешь обо мне, Мадлен, – успеваю выпалить я.

– Откуда ты знаешь, что я думаю? Мы ведь даже не общались до сегодняшнего вечера?

– Вот именно. Я хочу это исправить.

Я не отвечаю на ее вопрос. Конечно, я знаю, что она обо мне думает.

– Хорошо, – улыбнувшись, произносит Мадлен. – Будем общаться. Спасибо, что подвез, Стайлз.

– Всегда пожалуйста.

Мадлен выходит из машины и на секунду задерживается, держась за открытую дверцу.

– Знаешь, если бы я думала о тебе так, как ты думаешь, что я думаю, я бы не села к тебе в машину.

С этими словами Мадлен закрывает дверь и направляется к дому.

Несмотря на сумбурность произнесенных ею слов, мне все становится ясно. Я снова улыбаюсь во весь рот, прибавляю музыку и жму на газ. Теперь мы будем общаться. Эта мысль приводит меня к эйфории. Завтра не очень приятный день, но воспоминания об этом вечере будут согревать мне сердце.

Глава 4 – Мадлен

Я лежу на своей двухъярусной кровати и пальцем касаюсь перышка ловца снов, прикрепленного к потолку. На нижней кровати развалился Айк и громко сопит. Да, я позволяю своей собаке спать на кровати. Все равно на ней никто не спит. Только иногда Рэйчел или Бритт, когда остаются у меня. Белье я стираю и не упоминаю подругам, что фактически, это место Айка.

Думаю о сегодняшнем вечере, не о его начале, а о его завершении. Начало – это Зак, завершение – это Стайлз.

Я не хотела на вечеринку к Мел. Но Зак нас уговорил. Он не частый там гость, но временами появляется. Мы же совсем там не бывали. Обычно мы развлекаемся у Бена в гараже или на заброшенном складе на окраине города. Мне нравится узкий круг общения, где только свои. У Бена так и бывает. На складе тоже неплохо, правда приходит всегда куча народа. Но все равно весело. Громкая музыка, дешевое пиво, рядом лес. Бен и Зак часто придумывают нелепицы об этом лесе, стараясь запугать нас. Девчонки притворно визжат в угоду парням. А мне, Бритт и Рэй откровенно говоря наплевать. Я не боюсь жутких историй.

Сегодняшний день я провела в бегах. В буквальном смысле. Зак меня преследовал целый день. После ланча в библиоте-

теке мы с девочками обсудили эту тему и создали план под названием «Отшить горячего нападающего и не пожалеть». Последний пункт добавила Бритт. Ей казалось, что мы с Заком хорошая пара.

Да, он мне нравится, и его поцелуй был классным. Именно поэтому я ответила. Но больше мне нравится проводить с ним время как с другом. Я не вижу себя рядом с ним. Нужно было сказать ему до того, как он меня поцеловал. Глупо как-то вышло.

У Бена сегодня собралось мало народу – только я, Рэй, Бритт, Зак и парочка сокурсников Бена. Непривычно тихий вечер. Зак предложил отправиться на вечеринку к Мел, которая устраивалась каждую пятницу. С Мел я не общалась, хотя она не была такой стервой, как множество старшеклассниц, или, например, такой как Кирстен Адамс. Настоящая стерва. Мел простая и открытая. И с кучей бойфрендов. В этом плане она тоже проста и открыта. Парни поддерживали Зака. Девчонки тоже были не против, так как никогда там не были. А мне хотелось домой. Возможно, у меня просто было паршивое настроение.

В придачу ко всему, рассаживаясь в машине друга Бена, Зак сделал так, чтобы я оказалась у него на коленях. Он тесно меня прижимал и откровенно лапал. Такого я за ним раньше не замечала. А мы ведь даже не говорили ни о чем подобном. По пути ко внутреннему двору у Мел Зак по-хозяйски меня притянул за талию одной рукой, а второй про-

вел по моей заднице. Тут я не выдержала:

– Зак, не нужно так себя со мной вести. Таким ты мне не нравишься.

Зак округлил свои зеленые глаза и, подождав, пока остальные ребята пройдут, остановился и ответил:

– Как вести? И каким я тебе нравился? Бегающим за тобой, как собачонка? Ты всегда знала, что мне нравишься. И не нужно делать вид, что поцелуй ничего не значит. Ты целовала меня в ответ и не оттолкнула.

– Ты мне тоже нравишься, но...

– Что? Поиграть решила? Мадлен, господи, да я с ума схожу. Все время о тебе думаю. Ну почему тебе неприятны мои прикосновения? – Его взгляд казался таким потерянным. У меня невольно дрогнуло сердце. Я его разочаровала.

Зак буравил меня взглядом, ожидая ответа. Я смотрела на него снизу вверх. На его черные волосы, красивое лицо, затем опустила взгляд на широкие плечи.

– У тебя просто поганое настроение, и у меня теперь тоже, – не дождавшись ответа, сказал он. – Просто подумай обо всем, Мадлен. Пожалуйста.

Я кивнула и сказала:

– Я говорила, что не хочу здесь находиться.

– Побудь хотя бы час, потом я провожу тебя.

С этими словами он взял меня за руку и повел в гущу людей.

И все равно не хотелось быть рядом с ним. Рэйчел меня

спасла. Я не особо раздумывая согласилась уехать со Стайлзом. Я убивала двух зайцев: пропущу еще одну лекцию от Зака и доберусь домой гораздо быстрее, чем планировалось. Возможно, лишь на секунду я задумалась, что это не очень-то хорошая идея ехать с Мерлоу одной в его машине. Но я быстро отмела все сомнения. Он просто подбросит меня и всего-то.

Когда мы начали обсуждать, по его словам, ошибочные мнения друг о друге, а точнее, мое ошибочное мнение о нем, мне это показалось забавным. Он не стал расхваливать, например, свою тачку или трепаться о вечеринках. Я была приятно удивлена нашему разговору. Не думала, что Стайлз Мерлоу такой милый. Я не видела в нем фальши. При нашей болтовне он мне показался добрым и искренним. Мое мнение действительно оказалось ошибочным. Но я видела то, что видела. А оказалось, видела не то. И теперь мне немного даже стыдно. Но я ведь все равно поехала с ним. И хотя мною больше двигало желание поскорее уйти с вечеринки, все же подсознательно я знала, что Стайлз меня не обидит. Со Стивеном Прайсом я бы точно не поехала. Даже если бы началась перестрелка или налетела стая ведьм.

Мы договорились общаться. Что ж, узнаем, не ошиблась ли я сегодня.

Мой телефон резко начинает завибрировать. Это Зак. Блин! Напишу ему завтра.

Через десять секунд телефон снова вибрирует от входя-

щего сообщения. Аик снизу сердито ворчит.

Рэйчел: Зак взбесился. Позвонил Стайлзу и наорал. Вот придунок. Он пьян. Ты не волнуйся, разберутся.

Бритт: Мади! Зак слетел с катушек. Собирается ехать либо к тебе, либо к Стайлзу. Но мы его удержим. Короче, после каникул ты станешь звездой сплетен.

О, нет. Я со стоном закрываю глаза. Только этого мне не хватало. Телефон в третий раз оповещает о сообщении:

Зак: Какого хрен Мадлен! Я сказал подумать, а не уматывать с этим Мирлоу. Тебе совсем плевать на меня. Ты такая же вс-е акк.

Судя по количеству ошибок, он точно пьян. Меня бесит, что он указывает мне.

«Я сказал подумать». Главное, чтобы он не примчался. Мама на работе. В случае чего припугну его Аиком. Моя собака не даст ко мне приблизиться, если я ему скажу. Надеюсь, Бен и девчонки не дадут ему сесть за руль чьей-нибудь машины. Я печатаю быстрый ответ Рэй и Бритт, убираю телефон под подушку и закрываю глаза.

Последняя мысль перед сном приходит в образе Стайлза. Мне он нравится, точнее начал нравится сегодня. Не внешне,

к этому претензий и не было. А совершенно по-иному – как парень и личность. Не знаю, как это назвать. Он просто мне нравится.

Поразительно как один разговор может изменить многое.

На следующий день позволяю себе подольше поваляться в постели. Все-таки суббота. Но поспать еще у меня все равно не получается. Айк начинает лаять и скулить.

– Встаю, встаю.

Нужно покормить собаку, затем прибраться в комнате и можно сходить куда-нибудь в парк. Погулять с Айком по городу. Я спрыгиваю с кровати, и в шортах спускаюсь на кухню. В прихожей вижу на кофейном столике ключи от маминного старенького «форда». Наверняка она спит часа два не больше, и я решаю приготовить завтрак.

Позже, наевшись булочек с сыром, я открываю шкаф со своим хламом. Из него тут же вываливается содержимое. Все-таки нужно прибраться. Я быстренько внизу загружаю стиральную машинку и принимаюсь перебирать старые потрепанные комиксы. Это все что осталась от моей старой жизни в Лондоне. Все что осталось из детства. Даже воспоминания почти стерлись, как совсем ненужная и лишняя информация. Даже как-то странно. Половина этих комиксов принадлежали Марку. Другую половину мне дарили по великим праздникам. Копаясь в комиксах, я не замечаю маму

в дверях с кружкой горячего кофе. Я улавливаю знакомый аромат и поворачиваю голову.

– Доброе утро, мам, – улыбаюсь ей.

– Доброе утро, детка. Кофе превосходный, – мама указывает на большую кружку в своей руке.

– А как же иначе, – улыбаюсь в ответ.

– Какие планы на сегодня?

– Пришла пора прибраться в шкафу. Потом посмотрим.

Пару минут мы молчим. Я раскладываю комиксы по годам и по номерам выпуска. Видимо мама замечает старые потрепанные комиксы, местами изрисованные каракулями маленького Марка. Она наклоняется и берет в руки один из них. Из ее горла выходят судорожные всхлипы.

– Мам, не надо.

Мне не хочется видеть ее плачущей. Не хочется снова становиться свидетелем истерики. Этого я насмотрелась вдоволь. Это эгоистично с моей стороны.

Мама переводит взгляд на меня, и выражение ее лица меняется. Оно становится злым и раздражительным.

– Тебя хоть что-нибудь волнует, кроме твоей собаки?!

С этими словами она резко разворачивается и выходит из комнаты. Мне становится стыдно. Она права. Мне хочется пойти к ней и извиниться. Но я не делаю этого. Она будет кричать на меня, а я этого не вынесу. Не хочу плакать. Не помню, когда в последний раз это делала.

Пара часов проходит незаметно. В моем шкафу идеальный порядок (надолго ли?), вещи выстираны. Я звоню Бритт, и через двадцать минут она ждет меня у себя. Пока я переодеваюсь из шорт в лосины и футболку, Айк нетерпеливо носится по комнате, сшибая все на своем пути огромными лапами. Сегодня отличная погода, на улице ни тучки и очень солнечно. Я беру с собой небольшой рюкзак, надеваю куртку и спускаюсь вниз. Мамы нет ни на кухне, ни в гостиной. Значит в своей комнате. Я пишу ей записку и креплю магнитом к холодильнику.

Почти весь день я провожу в обществе подруг. Сначала мы носимся на заднем дворе у Бритт. Айк дважды сбивает ее с ног, когда мы играем с ним тарелкой для фрисби. Миссис Дан – мама Бритт – только качает головой, наблюдая за нами. Потом к нам приезжает Бен, предусмотрительно без Зака. Мы катаемся на его байке и придумываем планы на выходные. В ближайший четверг День Благодарения, и в школу только в следующий понедельник. Целая свободная неделя.

Мы с Рэйчел решили использовать эту неделю для собственной выгоды. То есть брать полные смены в кофейне. Бритт со своей мамой и Беном едут к родным, но в пятницу обещают вернуться и устроить потрясную вечеринку.

Даже не знаю, захочется ли мне пойти. С Заком теперь непонятные отношения. Если мы все выясним, то проблем не будет. Если будет неловкость, меня будет это жутко на-

прыгать. Сегодня он никому из нас не звонил и не писал. Бен сказал, что он страдает от жуткого похмелья. Вот и отлично.

Миссис Дан и Бритт уговаривают меня поехать с ними в Манчестер, но я отказываюсь. Говорю, что буду с мамой, хотя на самом деле, я даже не в курсе, будет ли она дома в праздник. Мне не хочется напрашиваться. Прошлый День Благодарения я провела дома у Рэйчел, так как мама работала. Позапрошлогодний – в Манчестере, у родственников Бритт, так как мама, конечно же, работала. Даже если в этом году история повторится я не расстроюсь. Приготовлю индейку, напеку печенья, и мы с Айком проведем вечер перед телевизором. Ни смотря ни на что, у меня есть Аик, который никуда от меня не денется.

Ближе к вечеру я прощаюсь с ребятами и направляюсь в любимый парк. Каждые субботу и воскресенья мы проводим там много времени. Я не особо спортивная, но бегать мне нравится. С наслаждением вдыхая свежий воздух, я бегу между ивами, окрашенные в желтые и красные цвета. Солнце уже находится низко, и парк в это время выглядит умиротворенно. Немного побесившись с Айком, я плюхаюсь на сухую траву. В моем рюкзаке валяется книга, которую я никак не могу дочитать, поэтому решаю это исправить.

Спустя некоторое время лежащий рядом со мной Аик тихо издает предупреждающий рычащий звук. Я убираю книгу и тру глаза. Обычно Аик никак не реагирует на прохожих людей, только если ко мне подходят незнакомцы. Заходящие

лучи солнца светят прямо в лицо, и я вижу лишь силуэт человека, направляющегося в мою сторону.

– Тише, Айк.

Рычание Айка прекращается по моей команде, вот уже он весело виляет хвостом. Сделав козырек из ладони, я приглядываюсь к силуэту человека, подходящего ко мне.

Это Стайлз Мерлоу. И он широко улыбается.

Я ловлю себя на том, что люблюсь им. Но тут же слышу позади него детский крик:

– Собачка!

Ханна, забавно перебирая маленьким ножками, бежит в сторону Айка. Но Стайлз подхватывает ее на руки.

– Не торопись, принцесса. Собачка может укусить.

– Он не укусит. Айк любит детей, – подаю я голос.

– Привет, – улыбается Стайлз.

– Привет.

– Говоришь, не укусит? – Стайлз приземляется рядом со мной на траву, все еще держа на руках Ханну.

– Клянусь. Он хороший мальчик.

Стайлз смотрит на меня так, как будто безумно рад меня видеть. Возможно, так и есть, хотя и неожиданно. Под его кожаной курткой футболка с надписью «Nirvana». Кажется, я только что обнаружила еще одну отличную черту в Стайлзе – его музыкальный вкус.

Видя, как светятся его глаза, я слегка теряюсь.

– Привет, Ханна. – Я перевожу взгляд на девочку. – По-

дойди, не бойся.

– О, она не боится, уж поверь. – Стайлз со смехом выпускает Ханну из рук, и она в ту же секунду оказывается между мной и Айком.

Айк весело виляет хвостом, пока Ханна неуклюже гладит его шерсть.

– Знаешь, мне, наверное, стоит извиниться, – начинаю я разговор.

Вчерашний звонок Зака нужно обсудить. Не представляю, что он ему наплел. Зак старше, и зная его темперамент, мне не хочется, чтобы он навредил Стайлзу из-за меня.

– За что? – удивляется он.

– За Зака. Не знаю, что он тебе наговорил, но он почему-то решил, что может указывать мне. Я с ним разберусь.

– Хорошо, – задумчиво произносит Стайлз. – Но почему ты извиняешься? Ты ведь ни в чем не виновата.

– Мне просто как-то неловко. Ведь он звонил из-за меня. В итоге у вас получилась ссора. Бен мне сегодня рассказал.

– Ах, ну да. Это ерунда. Мы с Заком и до тебя сталкивались. Он очень заносчив. Не волнуйся об этом, правда не стоит.

Его слова меня расслабляют, но ненадолго. Мы ведь только начали общаться, а тут Зак.

– А как же футбол? – меня вдруг осенило.

Я, конечно, понимаю, что Стайлз защитит себя в случае чего. Но вот на поле между ними могут быть проблемы, а

для команды это плохо.

– Думаю, Зак не такой дурак, чтобы впутывать личную неприязнь в игру.

– Будем надеяться.

Пару минут мы молча наблюдаем за Ханной и Айком, которые уже носятся вокруг дерева. Потом Ханна буквально задыхается от хохота, видя, как Айк кружится, пытаясь поймать собственный хвост. Мы тоже смеемся.

– И все же, – уже серьезней продолжаю я. – Что он тебе сказал?

– Нес полный бред. Он был пьян, Мадлен. В стельку, вот прямо в кашку. Он и сам не понимал, что говорил.

Я снова смеюсь и не могу остановиться.

– Что? – со смехом спрашивает Стайлз. – Так и было. Единственное, что я разобрал, так это что-то типа «остнь от нее чвак, она моя». Половину гласных поглощала громкая икота после каждого слова.

Я смеюсь как ненормальная. Господи, видеть забавное лицо Стайлза, изображающего пьяного Зака, выше моих сил. Живот уже безумно болит от бесконечного смеха и в легких не хватает воздуха.

– Эй, успокойся, – улыбаясь, говорит Стайлз. – Было похоже?

– Очень, – успокоившись, отвечаю ему.

Стайлз снова смотрит на меня. Улыбка медленно сходит с его лица, и взгляд становится пронзительным. Я не знаю, о

чем он думает, но судя по всему, о чем-то хорошем. Красивые карие глаза смотрят в мои. Легкий ветерок шевелит его непослушные каштановые волосы.

Я первая смущенно опускаю взгляд и оглядываюсь на бегущих вокруг Ханну и Айка.

Почему он так смотрит? Невольно вспоминаю слова Рэйчел и снова улыбаюсь. Стайлз все еще наблюдает за мной, а затем, посмотрев на экран телефона, тяжело вздыхает.

– Пора домой? – спрашиваю его.

– Да. Ханну нужно покормить нормально. Мы весь день питаемся только бургерами.

– Нам тоже пора. Солнце скоро сядет.

Мы вместе поднимаемся с земли и идем неспешно по парку к выходу. Ханна с Айком бегут позади нас.

– Что планируешь на выходные? – интересуется Стайлз.

– Ничего особенного. Буду работать.

– Мм, – тянет Стайлз.

– А ты?

– Завтра мы летим во Флориду. – Он кивает в сторону Ханны. – Диснейленд.

– Круто! Удачно провести вам выходные.

– Спасибо.

Не вижу особой радости или даже энтузиазма на лице Стайлза. Возможно, если бы я каждые каникулы летала во Флориду, то тоже бы не проявляла щенячьего восторга каждый раз.

Страхнув с себя меркантильные мысли, я наблюдаю за ним. А он следит за Ханной. Его удивительная привязанность к сестре завораживает и заставляет восхищаться. Так почему же в школе он мне казался надменным? Ведь он совсем не такой. Не думаю, что он притворяется. Быть может, он просто всегда находится в компании засранцев.

Еще я заметила одну странную вещь. Ханна как-то странно передвигает ногами, будто хромот. Я видела ее несколько раз в нашей кофейне вместе с Чарли, и она постоянно находилась у нее на руках. Стайлз тоже пытается держать сестру поближе. Это довольно странно. Ей пять, детей в таком возрасте редко заставишь сидеть смирно. Сначала я думала, что она избалована. Но, познакомившись поближе, убедилась, что это не так. Она всегда мило улыбается, ничего не требует и не капризничает. По крайней мере, я этого не видела. Возможно, всего бы я этого не заметила, если не этот неуклюжий для ее возраста бег. Быть может, мне только так кажется. Спрашивать Стайлза я не собираюсь. Не хочу совать нос, куда не следует.

Когда мы подходим к парковке, Стайлз прочищает горло и спрашивает:

– Вас подвезти?

Под «вас» он подразумевает меня и мою большую собаку?

– Ты об этом пожалеешь. – На моем лице появляется улыбка. – А мне потом еще придется чистить твой салон ли еще хуже, оплачивать новую обивку.

Мы как-то затащили Айка в машину Бена, когда летом ездили на озеро. Что было с задним сиденьем страшно вспомнить. Скажу одно, что Бен хороший друг, а не обидчивый псих.

– Да брось, это ерунда.

Я злорадно смеюсь.

– Это ты сейчас так говоришь. Не нужно, Стайлз. Айк не любит ездить в машине.

Стайлз, немного удрученно опускает голову, поглаживая спящего рядом Айка.

– Ну, что ж. Было приятно тебя повидать и посмеяться.

Я улыбаюсь его словам и подзываю к себе Айка.

– Да, и мне приятно. Еще раз желаю вам отлично провести выходные.

Стайлз усаживает Ханну и пристегивает ремнями к детскому креслу.

– Спасибо. Так и сделаем. Э-э Мадлен?

– Да?

– Конечно, это... ну, в общем, я хотел попросить твой номер телефона. Не волнуйся, названивать не буду. Просто поздравлю и поблагодарю в день Благодарения.

Стайлз так смущен, что я не верю своим глазам. Где тот парень, расхаживающий по коридорам школы с усмешкой на губах?

– Разве в этот праздник не благодарят только родных и близких? – дразню его я.

– Мы же теперь друзья.

Так я и знала! Стайлз снова смутился.

– Я шучу. Дай телефон.

Он протягивает свой мобильный, быстро вбивая свой номер и отдаю обратно ему в руки, слегка коснувшись пальцами теплой ладони.

– Свой скинешь позже. Или нет, лучше напиши что-нибудь такое, отчего я сразу пойму, что это ты. И чтобы было смешно.

– И чтобы ты каталась от смеха по полу, – широко улыбаясь, подыгрывает Стайлз.

– Именно. – Я машу рукой, затем улыбаюсь Ханне. – Пока. Девочка энергично машет рукой из открытой машины.

– Пока, – тихо говорит Стайлз, затем закрывает заднюю дверь и садится на водительское место.

Мы с Айком начинаем очередную пробежку до дома. Хотя пробежкой это не назовешь, он меня буквально тащит. Я едва успеваю, и, удерживая поводок, умудряюсь задуматься.

Да, я конечно, удивлена. Я вчера была в таком состоянии, но сегодня... Он ничего не сделал такого, от чего теряют сознания девчонки, при виде таких парней. Стайлз – обычный парень. Я не перестаю удивляться, как мы не нашли общий язык раньше? Ведь очевидно: он у нас есть. Я прокручиваю от начала до конца нашу встречу, и меня не покидает мысль о Ханне. Почему она не говорит? Я только сейчас это поняла. Она не немая, это точно. Она произносила имя брата и

сегодня я услышала одно слово от нее «собачка». Что-то с ней не так. И эта хромота. У меня сжимается сердце, только подумав о том, что Ханна может быть чем-то больна.

Глава 5 – Стайлз

Я провожу пальцем по розоватым шрамам, тянущимся вдоль спины и боку Ханны. На ощупь, как шёлк, на вид – твердые наросты. После ванны я уложил сестру себе на колени в нашей комнате, чтобы осторожно нанести мазь. Я всегда делаю это сам. Даже мама не касается этого. Это только мое.

Шрамы тянутся от поясницы вверх, к правому боку чуть-чуть не доходя подмышек. Ханна лежит спокойно, она уже привыкла к этим ежедневным процедурам. Глядя на ее маленькое изуродованное ожогами тело, мне хочется плакать. Забиться в угол и рыдать, как девчонка. Но этим ничего не исправить. Уже прошел год. Или *всего лишь* год. Ханна забыла об этом, но я нет. Ведь именно я виноват в том, что моя сестра получила эти страшные ожоги. Это полностью моя вина.

Я виноват в том, что настоял взять на прошлый день Благодарения Ханну с собой в Бостон.

Я виноват в том, что отпустил няню.

Я виноват в том, что решил лишиться девственности, именно в тот вечер.

И я просто не могу избавиться от этого постоянного, грызущего мое сознание, чувства вины.

Закончив, я укладываю Ханну на диван и включаю ей

мультфильм. В кармане вибрирует телефон, и я не глядя нажимаю «принять вызов».

– Да.

– Стайлз, привет, дорогой.

Это Кирстен. И-и...дорогой?

– Привет, Кирстен, – сдержанно отвечаю я ей.

У меня нет желания с ней болтать. Сегодня я провел в компании девушки свои лучшие в жизни тридцать минут. И эта девушка не Кирстен Адамс.

– Мы собрались в «Макдональдс». Приедешь?

Я выхожу в коридор и иду в свою комнату, чтобы не мешать Ханне.

– Эм, слушай, Кирстен. Я бы с удовольствием, но мне вставать рано. На выходные я улетаю. Извини.

Какое-то время она молчит. Наверняка, снова обиделась. Мне начинает это надоедать. Я не могу водить ее за нос, нужно сказать, что между нами ничего не получится. Я влюблен в другую девушку, с которой только на этой неделе начал общаться, пусть и раздумывал над тем, чтобы встречаться с Кирстен. Это был порыв, вызванный новостью о том, что якобы Мадлен и Зак вместе.

Но сейчас-то все выяснилось.

– Стайлз, я не дура. Вчера ты мне сказал почти то же самое. Я...ты мне даже не написал, как обещал, – голос Кирстен дрожит. Она что собирается плакать? Серьезно? Черт.

– Я тебе не вру. Сегодня я ездил с отцом в Бостон. Зав-

тра мы с мамой и сестрой улетаем во Флориду. Я вернусь в четверг. А написать у меня не было времени. Кирстен, мы ведь друзья. Прости. Ты мне нравишься, но... давай просто дружить, как и прежде?

Какого хрена я извиняюсь и оправдываюсь?

– Что? – Кирстен почти оглушает меня. – Дружить? Ты это серьезно? На хрен тебя, Стайлз! Это все из-за моей сестры? Ты к ней мотаешься в Бостон?

Это уже смешно. Ну, конечно блин.

– При чем тут Стеф? Я ее сто лет не видел. Не говори ерунды.

– И все равно. Иди на хрен, Мерлоу! – И отключается.

Я усмехаюсь себе под нос и падаю на кровать. Телефон снова вибрирует, на этот раз уведомляя о сообщении.

Стив: Чувак. Кирстен в бешенстве. Ты ее продинамил? Мне заехать за тобой? Мы уже на месте.

Ага, и весь вечер смотреть на обиженное лицо Кирстен. Спасибо, обойдусь.

Я: Веселись без меня, старик. Я сплю.

Стив: Зануда

Я тихо смеюсь. Что ж, он прав. Если бы сегодня в парке я

не встретил Мадлен, возможно, я бы пошел. Если бы она не дала мне свой номер, я бы тоже пошел. Но случилось снова два чуда, и мне нужно срочно придумать самую смешную эс-эмэску. Думаю, напишу ей завтра утром. Теперь точно зная, что у них с Заком ничего нет, я надеюсь еще на одно чудо.

Когда я увидел Мадлен сегодня в парке, я долго ею любовался, прежде чем подойти. Она бегала с огромным псом и смеялась. Собака приносила ей палку, которую Мадлен кидала в сторону. Она была такой счастливой. Волнистые волосы растрепались и падали ей на лицо. Я любовался ее телом и стройными ногами. Смотрел на ее грудь, скрытую под обтягивающей футболкой. В общем, откровенно пялился, пока Ханна не вырвала меня из моих эротических фантазий, дернув за куртку, и указала на Мадлен. Она ее узнала, и она ей нравилась. Когда Мадлен уселась на траву и уткнулась в книгу, я все же решился подойти. Я так удивился, когда Мадлен начала извиняться за Зака. Этот пьяный идиот звонил вчера и наезжал, потому что я увез Мадлен. Ей было неловко от этой ситуации, а я от нее ловил кайф, потому что все это было связано именно с ней.

Мне нравится, что Зак ревнует ее ко мне, я его не боюсь. Давно пора сбить спесь с нашего капитана. А как она смеялась сегодня. У меня такое ощущение, что мы всегда общались. Я надеюсь, она, наконец, поняла, что я не засранец. По крайней мере, стараюсь им не быть. Общаться с Мадлен так легко, как дышать. Никогда не сомневался в этом и так долго

к этому стремился. Трудно только не смотреть на нее постоянно. Очень трудно. Я заметил сегодня, как Мадлен на долгое время задержала задумчивый взгляд на Ханне.

Ханна прихрамывает на правую ногу. Но никто этого особо не замечает. Мадлен заметила, и в ее глазах проскользнуло немного сожаления. Она не тарасилась на нее с любопытством и не стала задавать вопросы.

Вот уже два дня, как я открываю книгу под названием «Мадлен Ланкастер», и мне хочется читать и читать. Читать запоем, не прерываясь. Теперь мне очень даже не хочется уезжать из Салема на выходные. Но мама настаивает отвезти Ханну в Орландо, в Диснейленд. Я могу не ехать, но как только представляю, что Ханна не будет рядом целых четыре дня, я прихожу в ужас.

Год я не отхожу от сестры. Год наша семья тщательно скрывает ото всех случившееся с Ханной. Целый год я стараюсь казаться таким же, как прежде – беспечным подростком, усердно посещая вечеринки, на которых думаю лишь о том, что делает сестра. Все ли с ней в порядке. Я не допускаю никого обрабатывать ее шрамы, кроме доктора Батлера. И только я вожу ее в клинику каждые две недели.

Это право я вырвал зубами. Кричал, плакал, но добился своего. Мама сопровождает нас лишь по возможности, когда не занята подготовкой бала или банкета. Отец занят всегда. Но он в курсе, когда приемы и всегда звонит в этот день, и узнает, как прошел очередной прием. Поэтому я нахожусь

в легком шоке, что в этот раз он сам нас отвез к доктору и остался с нами. Но он не отрывал глаз от часов, нетерпеливо дергал ногой, пока доктор Батлер осматривал Ханну.

Отец не винит меня за то, что случилось. Но я вижу в его глазах то, что раньше не видел. Возможно, все же винит, но молчит об этом.

Доктор Батлер остался доволен состоянием Ханны. За последние две недели она явно прибавила в весе, и спать стала дольше. В операции она больше не нуждается, но летом ей нужно пройти санаторное лечение.

После случившегося Ханне поставили диагноз ожога третьей «В» степени. Около двадцати процентов ее кожи пострадало. Но самым страшным стало то, что она перестала говорить. До этого случая Ханна была подвижным, неутомным, громким ребенком. Болтала без умолку. После операции она молчит. Она улыбается, играет, веселится, но молчит. Доктор Фрэнк Батлер – большой специалист в этой области, и хороший мамин друг еще с детства. Он заключил, что у Ханны развивается посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Другими словами, болевой шок сменился психологической травмой.

Мы всеми силами стараемся остановить это развитие. Доктор Батлер оказался не только прекрасным доктором, но и хорошим человеком. Он многое сделал для Ханны. Постепенно она стала говорить. Имена тех, кого знает, слова «мама», «папа», мое имя и отдельные слова. Но в основном, это

просто существительные. Целые фразы она не говорит. Но мы над этим работаем. До сих пор. В школу она конечно не пошла. Отец хотел определить ее в Бостонскую специализированную школу для детей с отклонениями. Случился очередной скандал, который затеял непосредственно я. Они думали, что, там Ханне станет лучше?

И снова доктор Батлер, как добрая фея, спас положение. Его старшая дочь Кэтрин работает в частной школе. Она согласилась приезжать из Бостона четыре дня в неделю, чтобы давать уроки. Ханна осталась дома. Никто не удивился, что она не пошла в школу. Для людей нашего положения, получать домашнее образование, считается актуальным. Со временем все наладится, и Ханна будет ходить в обычную школу и заведет много друзей. Кэтрин ей нравится, у них хорошие отношения. Все складывается не так плохо.

Не знаю, что больше делает меня счастливым в эти выходные. Сообщения, которыми мы обмениваемся с Мадлен или Ханна, которая за пару дней произносит больше слов, чем за весь год.

– Микки, Золушка, Гуфи. – После каждого ее выкрика, мое сердце подпрыгивает до горла от радости.

За два дня мы многое не успеваем, но благодаря системе «фаст пасс» посещаем столько тематических зон, что просто валимся с ног от усталости. Мы катаемся на космических

горках, посещаем аттракционы «Воображение», «Полет над Калифорнией», «Тест Трек». Позже гуляем по зоопарку и обедаем вредной пищей. Мы с Ханной нарядились в Капитана Крюка и Динь-Динь, и ходим так почти все выходные. Мама много смеется. Здорово видеть ее такой.

Это лучшие выходные, не только за этот год, но и за очень долгое время. В перерывах между развлечениями, я хватаю телефон и сыплю остротами в сообщениях к Мадлен. На каждую мою шутку Мадлен печатает одно из двух вариантов ответа: «Под столом» и «Не под столом». Что означает – «очень смешно» и «просто смешно». Чаще всего приходит первый вариант. Я даже отправляю ей фото меня и Ханны, но тут же задумываюсь. А вдруг я слишком тороплюсь и это будет выглядеть странно? Но с ней так легко, что я просто забываюсь.

К моему изумлению Мадлен присылает ответное фото себя и Айка. Я чуть ли не целую экран. Мама замечает, что я не отрываюсь от телефона.

– У тебя появилась девушка, Стайлз?

– Э-э нет, мама. Пока нет, – я глуповато улыбаюсь.

Надеюсь, скоро появится.

В четверг днем мы возвращаемся в Салем вместе с отцом. Он встретил нас в аэропорту Бостона. Вечером у нас дома планируется ужин для близких друзей. Я наношу мазь на те-

ло Ханны и укладываю ее спать. Она так устала при перелете, что засыпает моментально, как только ее голова касается подушки.

– Эй, зануда.

Стив заходит в мою комнату и плюхается на кровать.

– Что на этот раз? – спрашиваю его, застегивая рубашку.

– Черт, чувак, почему ты отшиваешь Кирстен? Она же классная. Я бы сам с ней... сам понимаешь.

– Не понимаю, – с улыбкой отвечаю ему.

Стив раздраженно машет в мою сторону.

– Ты безнадежный. Я готов поверить, что ты завел новую цыпочку в Бостоне, ну или что ты до сих пор болтаешься со Стеф. Но тупые отмазки наподобие «я не готов» или «я не хочу отношений» не принимаются. Кто тебя заставляет встречаться с ней? Просто развлекайся.

Я тяжело вздыхаю. Стив – мой лучший друг, но в действительности он не знает моих секретов. Так что, скорее всего, мы лишь просто называем себя лучшими друзьями. Говорить ему про Мадлен я не хочу. И как мне ему втолковать, что Кирстен меня вообще не привлекает?

– Со Стеф я не вижушь. Это я уже ей объяснял.

– Значит другая цыпочка? Вряд ли ты бы стал отталкивать Кирстен просто так. Рассказывай.

– Не приставай. Потом. Что у тебя с этой новенькой Мэг? – Я быстро перевожу тему.

Стив, сузив глаза, пристально смотрит на меня.

– Ну, вот что за лучший друг? Ладно, все равно выпытаю. С Мэг ничего. Пока ничего.

Ну, понятно, на что он намекает. Я решаю его подразнить.

– Ты видел Рэйчел в пятницу? Или ты уже ничего не помнишь?

– Видел, – угрюмо отвечает Стив. – Но она даже не посмотрела на меня. С тобой она болтает. Что за хрень?

– Да успокойся. Она думает, что ты засранец. Кем, кстати, ты и являешься, – смеюсь я.

Стив показывает мне средний палец.

– Кстати, ч кое-что узнал.

О, нет.

– Ты подвозил Мадлен. С чего вдруг? Я конечно, уже вырубился, но ребята рассказывают, что Зак рвал и метал.

– Все просто. Рэйчел попросила подвезти Мадлен. Зак приревновал. Позвонил пьяный и что-то помямлил. После каникул разберемся.

– Хм, – задумчиво тянет Стив. – Наш капитан псих. Полегче с ним.

– Ерунда.

К счастью Стив больше не говорит на эту тему, и мы спускаемся вниз.

Ужин проходит скучно. Наши отцы и другие мужчины обсуждают в основном политику и бизнес. Женщины болтают о моде и светских мероприятиях. Мистер Артертон – деловой партнер отца – обсуждает со мной и Стивом футбольный

сезон. После праздничных выходных у нас пройдет финальный матч со школой Коллинза. И мы надеемся выиграть.

Я украдкой под столом печатаю и отправляю Мадлен сообщение о том, что мне скучно и интересуюсь, как она проводит вечер. Время идет, но ответ не приходит.

Через пару часов гости разъезжаются. Я проверяю Ханну и переодеваюсь в джинсы и футболку, чтобы поехать со Стивом в паб, куда до десяти еще можно зайти несовершеннолетним. К тому же, там работает Брук, бывшая девушка Майкла, старшего брата Стива. Брук – классная. В свою смену она иногда нарушает закон и продает пиво школьникам.

Мы собираемся небольшой компанией парней, так как остальные все дома с семьями или уехали из города. Паб находится почти в центре. Самое обычное заведение, сохраняющее исторический стиль старой колониальной Америки: дубовые столы и кресла, огромный камин и традиционные для Салема изображения ведьм на стенах.

Мы смотрим какое-то шоу над барной стойкой, грызем орешки. Стив достает Брук и просит пиво, но она в плохом настроении и решительно настроена больше алкоголь ему не продавать. Спустя какое-то время появляется Зак в компании незнакомых парней намного старше него. Кивнув нам, он садится за дальний столик. Стиву звонит его мама и просит вернуться домой раньше. Он удрученно вздыхает, прощается с нами и уходит домой.

Я решаю остаться еще ненадолго, ведь время еще есть.

Телефон я не выпускаю из рук и все время проверяю, не пришло ли сообщение. Меня задевает молчание Мадлен. Но возможно, она занята или где-нибудь оставила свой мобильный. Сегодня ведь праздник. Наверняка, еще не увидела мое сообщение.

Когда мы уже собираемся домой, а точнее Брук нас выгоняет, потому что в паб начинают приходить довольно взрослые посетители, к нам снова подходит Зак.

– Мерлоу, ты без машины? Не видел на парковке.

– Да, мы пришли пешком, а что?

Вместо ответа Зак жестом показывает немного отойти в сторону.

– Я думаю, нам стоит обсудить кое-что, – говорит он мне, когда мы отходим на достаточное расстояние, чтобы нас не расслышали.

– Хорошо, давай.

Я выжидающе смотрю на него. Зак вскидывает брови:

– Я должен что-то объяснить?

– А что должен объяснить я? Что подвез Мадлен до дома?

Слушай Зак, я бы понял твою враждебность, если бы я увез твою девушку, но я увез Мадлен. Она была не против.

После моих слов лицо Зака приобретает багровый оттенок. Ну да я объяснился двусмысленно, и уже жалею об этом. Не потому, что, судя по всему, разозлил Зака Ломана. Что если эти слова услышит Мадлен? А она услышит. Зак, обязательно передаст. Мысленно чертыхнувшись на себя, я про-

должаю смотреть в глаза Заку.

– Мерлоу, – начинает он шипеть и тыкать пальцем мне в грудь. Через секунду он расслабляется и продолжает: – Возможно, ты прав. У нас с Мадлен еще ничего не ясно. Но она мне нравится, поэтому я разозлился, понимаешь?

Я неопределенно пожимаю плечами.

– Понимаю. Я просто ее подвез.

Напряжение немного спадает. Он и впрямь неплохой парень, я думаю. Просто его порой заносит.

– Давай я тебя подброшу до дома, – неожиданно предлагает он. – Мне нужно кое-что у тебя узнать на счет смены капитана. Ты ведь хочешь в летнем сезоне стать капитаном? Мне будет не до этого.

Мы с тренером много раз это обсуждали. Но капитанами становились обычно выпускники. Но, учитывая, что я в предпоследнем классе, мое капитанство не стало бы проблемой.

– Я не против, но ребята ждут. Да и твои друзья все еще здесь.

– Да брось. Я подброшу. А эти не друзья. Так...иногда встречаюсь с ними. Мне важнее общение с командой. – Он по-дружески толкает меня плечом.

Наверное, будет странно, если я откажусь. Будто девчонка, которую не могут уломать сесть в машину. Что бы он ни замышлял, я не трус.

– Тогда отлично. Поехали.

Зак улыбается и поворачивается к парням, с которыми пришел.

– Скажу им, что уезжаю.

Я подхожу к парням, и они наперебой заваливают меня вопросами.

– Драки не будет. Мы обсуждали капитанство. Зак меня подбросит до дома.

– Ты уверен? – спрашивает меня Мэтт, наш вратарь. – Зачем ему отказываться от капитанства в выпускном классе? Он ведь идет в колледж и ему нужна спортивная стипендия.

Разумный довод. Но я уже согласился его выслушать.

– Все в порядке, – отвечаю я. – Увидимся в понедельник.

Парни с шумом выходят на улицу. Зак на ходу надевая куртку, быстрым шагом направляется ко мне.

– Ну что, едем?

– Поехали.

Мы садимся в его джип и выезжаем с парковки. Пару минут Зак молчит, слушая музыку по радио.

– Она моя девушка, – резко нарушает он тишину. – Я целовал ее, а она целовала меня. Между нами просто пробежала кошка в пятницу. Такое случается. Уясни, Мерлоу на будущее.

– Это не то, о чем мы хотели поговорить. – Каждое его слово больно ударяет в грудь. Может быть, поэтому Мадлен не отвечает мне? Они помирились?

– Это то, что я хочу донести до тебя. Не зли меня, Мерлоу.

И еще кое-что, капитаном тебе не быть, – злобно говорит Зак.

– Мне плевать на это. Какого черта ты меня запугиваешь? – Я начинаю злиться.

– А ты у нас ничего не боишься, да? Девочки тебя любят, Стайлз. Такой смелый, богатый и популярный мальчик.

Он несет чушь. Говорит так, будто завидует мне, хотя у него самого крутая машина, а девчонки никогда не обходили его вниманием. Почему он вообще заикнулся на Мадлен?

– Что за дерьмо? О чем ты? У тебя мало девчонок что ли? Что тебе от меня нужно?

– Меня бесят такие как ты, Стайлз, – спокойно отвечает он, но с силой сжимает руль. – Такой весь белый и пушистый.

– Ты точно идиот, Ломан. – Не хочу верить, что Мадлен с ним.

После моих слов Зак резко дергает руль и разворачивает машину. Я почему-то не удивляюсь, что мы едем обратно. Такие парни действуют именно так.

– Смельчак, да? – язвит он. – Ведь догадался, что я не подвезти тебя собираюсь. Уважаю.

– Засунь свое уважение себе в задницу. Ты трус, если не можешь разобраться со мной наедине?

– Не разочаровывай меня, Мерлоу. Помолчи. Нечего было из себя строить принца в сияющих доспехах и спасти расстроенную девушку после ссоры с парнем.

Он останавливает машину за пабом, рядом с мусорными

контейнерами.

– Дай свой телефон.

Я смотрю на парней, с которыми он был. Их трое, они стоят у кирпичной стены и курят, поглядывая в нашу сторону. Это небольшое пространство освещает слабый свет уличного фонаря, висящего на стене паба рядом с пожарным выходом.

– Мой телефон останется со мной. Я не собираюсь никому звонить. Но если вы решили меня убить, то можешь его забрать, там есть прикольные фото с моей голой задницей.

Зак усмехается.

– Пошли, я тебя познакомлю.

Мы выходим из машины и идем к этой компании.

– Ребята, знакомьтесь. Это Стайлз, защитник в моей школьной команде.

Эти парни не называют своих имен. С тупыми и злорадными ухмылками они смотрят на меня. Они думают, я маленький мальчик, которого можно запугать. Я их не боюсь. Не собираюсь ждать, когда они начнут меня оскорблять или издеваться. Лучше поскорее все закончить.

Повернувшись в сторону Зака, я со всей силы бью его в челюсть. Зак не ожидая такого, падает на асфальт.

– Сука, – шипит он, выплевывая кровь.

В ту же секунду я, задыхаясь от боли, лежу на земле. Четыре пары ног начинают пинать меня. Сомневаюсь, что смогу справиться с четырьмя здоровыми парнями. По крайней

мере, я успел врезать Заку. Они продолжают колотить меня ногами от чего немеет тело. Спину я уже не чувствую, а из разбитого носа течет кровь.

– Хватит с него, – задыхаясь, произносит Зак.

Все резко прекращается. Я открываю глаза и вижу склонившегося надо мной Зака.

– Какой же ты идиот, Стайлз. Все бы могло закончиться не так плачевно для тебя. Зачем ты меня ударил, придурок?

– Можешь расслабиться и не искать себе оправданий, – сплевывая, отвечаю я. – Жаловаться никому не стану. Ведь я первым начал драку.

Зак задумчиво смотрит на меня.

– Ты... Черт. Надеюсь, доберешься до дома. – Его голос слегка дрожит, и он явно испуган.

Я улыбаюсь, как ненормальный. Слышится хлопанье дверцы машины. Я приподнимаюсь на руках. Все тело нестерпимо ноет, и я невольно морщусь.

– Держись подальше от меня, – кричит в окно машины Зак, затем добавляет: – И от Мадлен.

В эту секунду мне начинает казаться, что дело вовсе не в Мадлен. Он завидует. Она просто повод и вполне удачный.

Вот уж нет, Зак Ломан. Я собираюсь бороться за эту девушку.

Глава 6 – Мадлен

Сегодня должен был быть мой выходной. Я отработала большую часть недели, в том числе и вчерашний день Благодарения, и сегодня хотела поспать. Но утром позвонила Талла, и чуть не плача просила вновь ее подменить примерно до трех часов. У нее заболел маленький сын. Я не могла ей отказать.

Мне нравится работать в кофейне. Сумму я уже отложила, чтобы пройтись по магазинам и обновить свой гардероб.

Айку не нравится, что я снова собираюсь уходить. Мне стало жаль мою собаку, ведь даже в каникулы я не могу толком с ним погулять. Прихожу я уже затемно.

– Не волнуйся, малыш. У нас есть еще два дня. Обещаю, завтра мы не вылезем из парка до самой ночи.

Спустившись вниз, я вижу маму, сидящую на диване в гостиной. Она просматривает счета и вид у нее угрюмый.

– Все в порядке? – настороженно интересуюсь я.

– Да, не волнуйся. Я немного просрочила с кредитом, но это не страшно. В понедельник я этим займусь. – Мама буквально выдавливает из себя улыбку.

– Мама, почему ты мне не сказала? За эту неделю я неплохо заработала. Сколько еще тебе нужно?

Мысли об обновках тут же улетучиваются. Если это ка-

сается дома, тут и говорить не о чем. Я отдам все до пени. Мысль съехать с этого дома пугает меня. Он стал родным. Жить в бедности больше не хочется.

– Все хорошо, Мадлен. Деньги есть. Я просто перепутала сроки. – Мама снимает очки и подходит ко мне. – Потрать свои деньги на себя. Ты заслужила. Куда ты собралась так рано?

– Тала просила подменить, – говорю я, но ловлю ее укоризненный взгляд. – Ее ребенку нужно к доктору. Я вернусь к трем. Мам, покорми, пожалуйста, Айка, Тала сейчас подъедет, чтобы подвезти меня.

– Конечно. Я даже с ним погуляю. Сходим к Блейкам.

– Разве миссис Блейк будет рада Айку? Прошлый раз он разрушил ей клумбу.

Мама беззаботно отмахивается.

– Пустяки. Я с ним справлюсь. Можешь взять мою машину. Сегодня она мне не понадобится.

А она сегодня в хорошем настроении. Вот бы было так всегда. Наверняка, ей неловко за вчерашний вечер. Но мы это не обсуждаем, как будто его и не было. И это радует.

– Спасибо, но Тала уже выехала.

Полгода назад я получила права и вожу мамин «форд» только в крайней необходимости, потому что до чертиков боюсь врезаться во что-нибудь. Кресла слишком низкие, и я еле выглядываю из-за руля. Выглядит это довольно смешно. Мне хочется свою машину, но до колледжа вряд ли она

у меня появится.

– Тогда напиши, когда освободишься, я тебя заберу.

– Хорошо.

Услышав сигнал машины, я машу маме и выбегаю на улицу.

Праздничная индейка сногшибательна. Лицо Стива стало похоже на галстук мистера Пиперса (идиотская фамилия, как и он сам), то есть ядовито-зеленое, когда он попробовал суп Буйабес. Определенно, французская кухня не для него. В общем, мне жутко скучно. А как проходит твой праздничный ужин? Надеюсь, Айк не слопал всю твою индейку, пока ты отвлеклась на мое длинное сообщение.

Я перечитываю последнее сообщение от Стайлза, которое он мне прислал вчера вечером. И только сейчас смеюсь над его содержимым. Вчера было не до смеха. Нужно было ответить, но я не смогла этого сделать. Вечер начался ужасно. Я сожгла индейку, заснув на диване в гостиной. Разбила красивую вазу, приготавливая салат. Один осколок впился мне в правую руку. Крови было полно, и я залила ею столешницу и раковину. Затем я расплакалась от обиды, как идиотка. У меня ни разу не подгорала еда, я с десяти лет готовлю. Но мне вдруг стало так одиноко. Это ведь семейный праздник.

Пришлось тащиться до автобусной остановки и ехать до

клиники на Хайленд-авеню, где работает мама. Она мне сделала пару небольших швов и, увидев мое зареванное лицо, тоже расплакалась. Этого я уже не вынесла. Просто молча уехала домой, по дороге купив две пиццы пеппероне. Мы с Айком валялись на диване, объедались пиццей и смотрели старые записи реалити-шоу «Магия Криса Энджела». Так что все закончилось не так уж и плохо.

Все эти дни, что мы обменивались сообщениями со Стайлзом, я ходила на работе и хихикала. Такое ощущение, что я познакомилась с классным парнем и теперь с замиранием сердца жду от него очередное романтическое эсэмэс.

Но это Стайлз Мерлоу. Парень, в которого влюблена половина моих одноклассниц, и который едва ли обращал на меня внимание. И он классный. Да и нашу переписку едва ли назовешь романтической.

Рука все еще ноет и пульсирует.

– Кому-то врезала? – интересуется Елена, увидев повязку.

– Неа. Несчастный случай со стеклом.

– Вот черт. Сколько швов?

– Всего-то парочка.

– Тогда пустяки, – беспечно фыркает Елена.

Мне она нравится, хоть порой бывает грубой и бестактной, но зато честная и открытая.

Половина дня пролетает как один час. Тала возвращается из клиники, но я остаюсь ненадолго помочь девчонкам. Посетителей сегодня много и рук не хватает. Перекрикивая

негромкую музыку, посетители смеются и обсуждают свои дела. Кроме завсегдатаев сегодня прибыло большое количество туристов. Бедный Гордон едва справляется.

– Я уже всерьез подумываю нанять второго баристу, – тяжело дыша, говорит он мне, когда появляется свободная минутка.

– Это отличная идея. Наша кофейня набирает популярность. Смотри, что сегодня творится. Мне тебя жаль, Гордон.

Веселье скользит по его лицу, затем он по-отцовски гладит меня по волосам.

– Нужно обсудить это с Мией. Этот парень, наверное, к тебе. Заказывать он не спешит.

Резко развернувшись, я вижу Стайлза, стоящего возле музыкального автомата. Он смотрит прямо на меня. Я тут же подхожу к нему.

– Привет. Стайлз. Прости, нужно было ответить, но я была занята, и потом совсем вылетело из головы... – я замолкаю, разглядев на его лице небольшие царапины. На нижней губе выделяется ярко-красная ссадина. – Что с твоим лицом?

– Привет. Ничего страшного. Я понимаю. Не извиняйся, – скороговоркой отвечает мне Стайлз.

– Я спросила о твоём лице.

– Это пустяки. – Он пожимает плечами, но, заметив повязку, округляет глаза. – Что с твоей рукой?

– Пустяки, – подражая его тону, отвечаю я, при этом мах-

нужной правой рукой.

Стайлз пытливо смотрит на меня и улыбается.

– Расскажешь?

– А ты?

– Зак звонил?

– Так это он сделал?

На этом вопросе он хмурится и сконфуженно озирается.

– Я не жаловаться приехал, Мадлен. Я... хотел провести день с тобой. Не против, если я поторчу здесь до конца твоего рабочего дня?

Его робкий взгляд вызывает у меня улыбку, и по телу растекается незнакомое тепло, когда он вот так смотрит на меня.

– Сегодня я уже закончила. Мы поговорим об этом сейчас.

Стайлз кивает.

– Тогда подожду тебя в машине.

Он выходит на улицу, а я бегу одеваться. Неужели они подрались с Заком из-за меня? Как бы это не выглядело, я чувствую себя немного польщенной.

– Гордон, я ухожу. Справитесь? – спрашиваю Гордона, проходя мимо стойки.

– Конечно, детка. Беги к своему принцу.

Я фыркаю на его замечание. Но переодеваясь в теплый розовый свитер, ловлю себя на мысли, что мне нравится, что Гордон считает Стайлза моим парнем. Ведь он так считает? Надеюсь. Но Стайлз не мой парень. И вообще, откуда у меня такие мысли?

Попрощавшись с каждым, я бегу к выходу. На улице гуляет пронизывающий ветер, и небо затянуто тучами. Возможно, будет дождь или снег.

В машине я быстро согреваюсь. Стайлз включает печь, увидев, как я трясусь от холода. В салоне пахнет кожей, мятой и одеколоном Стайлза. Легкий аромат кружит голову. Мне становится уютно. Вот так бы и просидела целый день в этой машине, наслаждаясь его присутствием и теплом.

Стайлз выезжает на главную дорогу и сохраняет молчание, пока я набираю сообщение маме о том, что задержусь и доберусь без ее помощи.

– У тебя есть любимое место в городе, кроме вашей кофейни? – спрашивает Стайлз, когда я забрасываю телефон в рюкзак. – Думаю, неплохо бы было перекусить. Ты как, не торопишься?

– Нет, все в порядке. Давай поедем в твое любимое место.

– Хм. Я знаю одно. – Стайлз улыбается. – Там и поговорим.

Через несколько минут он останавливается возле небольшого, оббитого темно-красным деревом, заведения. На большой вывеске гласит надпись – «В глазу у поросенка».

– Хороший выбор, – улыбаюсь я и выхожу из машины.

– Ты была здесь? – догоняя меня, интересуется Стайлз.

– Моя мама часто бывает здесь. Просто обожает их суп из свежих моллюсков.

– А ты?

– Нет. Я не очень люблю морепродукты.

– Что ж, я это запомню. – Стайлз, по-джентельменски открывает передо мною дверь.

Внутри замечательно пахнет. Звуки посуды, голосов и песни X-Ambassadors «Gorgeous» сливаются воедино и создают расслабляющую атмосферу.

– Где Ханна? – спрашиваю я Стайлза, когда мы занимаем двухместный столик у окна. Красные шторы с замысловатыми рисунками отлично контрастируют с внутренней обстановкой заведения.

– Сегодня приехала Кэтрин, домашний учитель Ханны. Они занимаются, – весело отвечает Стайлз.

Кажется, ему понравилось, что я проявляю интерес к его сестре.

– Ясно.

Возле нас появляется молодая и приветливая официантка. Лицо Стайлза вызывает у нее небольшую улыбку, и быстро записав заказ, она убегает на кухню.

– Готов поспорить, она сейчас ржет надо мной и рассказывает всему персоналу, что у них в зале сидит уголовник, – ухмыляется Стайлз.

Я смеюсь и присоединяюсь к его игре.

– Давай ей намекнем, что ты профессиональный боксер. Когда она принесет заказ, я скажу: «Доминик, я несколько не удивлена, что ты выиграл вчерашний бой. Этот Мэтьюс тряпка, даже заплакал прямо в эфире».

Стайлз откидывается на спинку стула и заливается смехом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.